

A romantic illustration of a man and a woman in a garden. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a dark, strapless dress. The man has dark, wavy hair and is wearing a dark, high-collared jacket. They are standing close together, looking down at each other. The background is a soft, painterly depiction of a garden with green foliage and pink flowers.

Ольга Валентеева

Ай-тере
Спящая сила

Ольга Валентеева

Ай-тере. Спящая сила

«Автор»

2026

Валентеева О. А.

Ай-тере. Спящая сила / О. А. Валентеева — «Автор», 2026

Вторая книга из шести в цикле «Ай-тере». Легко ли любить того, чье сердце опустошила ненависть? Легко ли быть рядом с тем, кто мечтает от тебя избавиться? Дея обрела ай-тере. Однако Нэйтон не верит, что и к нему можно относиться по-человечески, что его можно любить. Между ним и Деей - годы пустоты, горечи и отчаяния. А прошлое поднимает голову и больше не желает молчать.

© Валентеева О. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Валентеева

Ай-тере. Спящая сила

Глава 1

Дея

Я не верила. Смотрела на Нэйтона и не верила, что он теперь мой ай-тере. Мы были связаны, вот только его глаза говорили о том, насколько ненавистна эта связь. Никогда и ни в ком я не встречала столько ненависти. И стало страшно. Липкий ужас сковывал по рукам и ногам. А если я не справлюсь? Погублю и его, и себя? Но хотя бы появился шанс прекратить его пытку. А моя, похоже, только начинается.

Наш мир держится на энергии иль-тере. Люди с подобным типом силы рождаются лишь в великую ночь, и я — одна из них. Но с моей силой с самого начала все пошло не так, и если мои однокурсники обретут ай-тере в восемнадцать, то я получила своего за пару месяцев до семнадцатилетия.

Ай-тере. Идеальный защитник и источник энергии для иль-тере. Вот только ай-тере не может жить без иль-тере. Наверное, поэтому в нашей стране те, кто должны были нас защищать, стали чуть ли не рабами. Как Нэйт. Как мои друзья — Тед и Эжен. А я... Я была бес-сильна. До этого момента, потому что Нэйт теперь будет рядом со мной.

— Что застыли? — колко поинтересовалась Хайди эо Лайт, бывшая иль-тере Нэйтона. — Еще посмотрите друг на друга, а сейчас я больше не намерена тратить на вас время. Только все, что имеет Нэйт, принадлежит мне и куплено на мои деньги. А я подарила тебе ай-тере, девочка, но не свое имущество. Так что раздевайся, милый.

Нэйтон медленно развернулся к ней, и мне стало легче дышать, потому что от его взгляда, полного ненависти, хотелось провалиться сквозь землю. В нашем случае — сквозь пол.

— Что? — осипшим голосом спросил он.

— Раздевайся. Это не твоя одежда, а моя. Конечно, ты недурно послужил мне в колледже, но все это время жил с моей карточкой в кармане и ездил на купленном мной авто. Так что, дорогуша, раз ты уходишь к другой иль-тере, попрошу вернуть долги.

Хайди едва не облизывалась в предвкушении чужого унижения. Мне так хотелось вцепиться ей в лицо! Но я все еще являлась студенткой колледжа, принадлежавшего госпоже эо Лайт. Этот колледж открывал двери к любой должности, а значит, к любой информации. А мне нужно было найти друга и выяснить, почему погибли мои родители. Поэтому я до крови прокусила щеку изнутри, и рот наполнил привкус железа.

Нэйтон быстро принялся расстегивать пуговицы рубашки. Пальцы слушались плохо — сказывались пытки Хайди, и я не представляла, как он вообще держится на ногах. Хотелось обнять, сказать, что теперь все будет хорошо, но я понимала: сейчас не время для этого. Нам надо оказаться как можно дальше от Хайди и поговорить.

Рубашка полетела на пол, брюки — следом. Я почувствовала, как краска заливает щеки, и отвернулась.

— А на твоём месте, девочка, я не стала бы отворачиваться, — тут же заметила Хайди. — Это твой первый ай-тере, ты не умеешь работать с силой. Чтобы гармонизировать ваши силовые потоки, я бы рекомендовала тебе с ним переспать, и чем быстрее, тем лучше, потому что ты смогла утолить его жажду, но резерв израсходовала лишь наполовину. Так что секс вам необходим.

Желание провалиться сквозь землю усилилось. Я боялась даже смотреть на Нэйтона.

— Белье тоже снимать? — холодно поинтересовался он.

— А как же! — обрадовалась Хайди. — Пусть твоя иль-тере полюбуется, какой экземпляр ей достался. Кстати, не забудь освободить кабинет, ты ведь переезжаешь в комнату Деи. Да и три месяца должны пройти с пользой. Завтра я приеду в колледж и составлю новую программу занятий для этого юного дарования, а пока, так и быть, насладитесь друг другом.

Мне пришлось повернуться. Нэйтон не смотрел на меня. Он глядел куда-то в стену, будто был очень далеко. Наверное, это его способ не сойти с ума от того ужаса, который здесь происходил.

— Идем? — позвала его тихонько. Хотелось прикоснуться, но казалось, что тогда он сорвется. Нам надо поговорить. Всё остальное потом.

— Идем, — ответил он холодно и первым пошел к выходу.

Хайди следовала за нами. Она не хотела пропустить и минуты развернувшегося представления. А на первом этаже нашлись еще трое ай-тере Хайди. Они таращились на нас, будто на голове выросли рога. Мне хотелось спрятаться. Нэйту, уверена, еще больше, потому что я бы не смогла на его месте сохранять спокойствие. Уже сорвалась бы в позорную истерику или умерла от стыда. А он держался. И я следовала его примеру.

— Что происходит, госпожа? — спросил один из ай-тере.

— Я решила — пора заменить этот мусор стоящим ай-тере, — заявила Хайди. — Кстати, дорогая, забыла предупредить. Сила Нэйта с легким браком, она большей частью спит, и ты получишь лишь крупички, поэтому советую как можно быстрее подыскать еще одного ай-тере.

— Благодарю за совет, — ответила я, — но мне хватит одного.

И все-таки взяла Нэйтона за руку. Он дернулся, но я держала крепко. Хватит! Я здесь, с ним. А все остальные пусть оставят нас в покое.

— Счастливого пути, — пожелала Хайди, и мы пошли к двери. Ладонь Нэйтона казалась ледяной, и мне тоже стало холодно. Охрана у ворот проводила нас красноречивыми взглядами. Отсюда до колледжа пешком идти около получаса. Может, больше. Что делать? У меня с собой не было ничего, чтобы или купить одежду, или как-то прикрыться. Моя собственная форма состояла из блузы и темно-зеленой юбки. Ничего, дойдем. Другого выбора нет.

Покосилась на босые ноги Нэйта, закусил губу. Ему, наверное, больно идти босиком. Это на территории двора Хайди все было выложено плитам, а на улице много острых камней. Ничего, мы справимся. Я твердила себе это раз за разом. А прохожие провожали нас недоуменными взглядами, смеялись вслед. Мы свернули за угол, когда послышался рев автомобиля. Черное авто остановилось перед нами, и открылась задняя дверца.

— Мне долго ждать? — донесся мужской голос.

Нэйт едва заметно вздохнул, высвободил руку из моей хватки и пошел к авто. Значит, это друг. Я поспешила за ним, и стоило сесть в автомобиль, как дверца закрылась и заурчал мотор. За рулем сидел рыжеволосый парень постарше Нэйта. Наверное, ему было года тридцать два или чуть меньше.

— Там под сидением пакет с моими вещами, — прокомментировал он. — Умеешь ты создавать шумиху, приятель.

— Можно подумать, я этого хотел, — буркнул Нэйт, шелестя пакетом. Я смотрела в окно, не мешая ему одеваться. Щеки все еще горели, но утешало, что нам не придется идти через полгорода.

— Какая муха укусила Хайди? — поинтересовался рыжеволосый. — Я только приехал, а тут такие новости.

— Мне откуда знать, Дилан? — ответил Нэйт. — Думаю, просто решила унизить сильнее.

— С неё станется. Впрочем, даже хорошо, что ты больше не один из нас.

— Да, только куда я от неё не денусь.

Вот именно, не денемся. Мы оба, потому что я не могу уйти из колледжа. Мне просто некуда идти, и никогда не хватит средств, чтобы выплатить настолько огромную неустойку. Придется терпеть — мне, а значит, и Нэйтону. Но я молчала. Об этом мы тоже поговорим в колледже, вдали от чужих глаз и ушей. Мне надо было донести до Нэйта главное: мне не нужен раб, мне нужен друг. Нужен он сам, такой, как есть. Я любила его и хотела, чтобы он стал хоть немного счастливее. Но возможно ли это? Я была готова попытаться.

— Ничего, дружище, справишься, — напутствовал Дилан.

Нэйт только кивнул. Одежда Дилана оказалась ему чуть великовата, но и что с того? Главное, она вообще была. А автомобиль уже подъезжал к колледжу эо Лайт. Я сжалась в комок, не зная, как дальше себя вести. Но вот автомобиль замер неподалеку от колледжа, чтобы нас меньше видели вместе с Диланом, дверца открылась, и я вырвалась на свежий воздух. Глубоко вдохнула, приходя в себя, дождалась Нэйта и пошла к воротам.

Мы миновали дорожку к женскому общежитию, когда к нам подбежала госпожа Киткин.

— Господин Нэйтон, наконец-то вы вернулись, — затараторила она. — У меня накопились вопросы...

— Завтра приедет госпожа эо Лайт, зададите их ей, — спокойно и холодно ответил Нэйт. — А я теперь не являюсь её ай-тере.

— Что? — замерла та.

— Повторяю: с этого дня я ай-тере госпожи ле Аррет. Её сила пробудилась, и госпожа эо Лайт завтра составит новое расписание, а сегодня разрешила студентке отдохнуть.

Хороший отдых...

— Значит, надо переселить Дею на четвертый этаж? — ошеломленно пробормотала госпожа Киткин. — Вы ведь не сможете жить на третьем, он чисто женский.

— Дело ваше.

— Я прикажу подготовить комнату. А вы собирайте вещи, Дея.

— Но я не хочу переезжать!

Тут со мной рядом Лонда и Таисия, а там? Что будет там?

— Так положено, девочка, — ответила госпожа Киткин. — У тебя час на сборы, и я приду за тобой. Комната Кэтти как раз освободилась.

О, нет! Я не хотела там жить. Тем более Кэтти только съехала. Лучше думать, что это комната не только Кэтти, но и Эжена. Как он там? Стало ли ему лучше? Я закусила губу. Не хватало еще расплакаться. Чтобы побыстрее закончить неприятный разговор, поспешила в общежитие. Не оглядываясь на Нэйта, прошла в свою комнату и принялась собирать вещи.

— Вы бы тоже собрались, — обернулась я к нему.

— Вы сами слышали, мне нечего брать, — ответил он.

— Но все же...

— Как скажете, госпожа ле Аррет, — ответил Нэйт и вышел из комнаты.

Я осталась одна, рухнула на кровать и закрыла лицо руками. О, светлый Инг! Что за безумие со мной происходит? Что мне делать? Я не знала, не понимала, запуталась. А Нэйт? Как вести себя с ним? Когда поговорить? Наверное, уже после переезда. Вещей у меня по-прежнему было немного, добавились лишь юбки и блузы, поэтому собралась я быстро. И Нэйт появился на пороге четверть часа спустя. Он переоделся в привычный костюм и держал в руках небольшую сумку, вот только смотрел на меня, как чужой человек, а не мой наставник. А я умирала от желания хоть как-то его успокоить, только как?

— А вот и я! — Госпожа Киткин возникла в дверях. — Готовы? Чудненько. Ступайте за мной.

На верхнем этаже сейчас было тихо, студенты еще не вернулись с занятий, так что мы прошли к новой комнате без прицела чужих глаз. Комната оказалась очень похожа на мою предыдущую, и в то же время неуловимо отличалась. Во-первых, в ней была своя отдельная

ванная, а не общая, как этажом ниже. Во-вторых, кровати были шире. А вот стол для занятий, шкаф, полки для книг — это осталось прежним. Я принялась развешивать вещи в шкафу, а госпожа Киткин оставила нас.

Даже спиной я чувствовала тяжелый, пронзительный взгляд Нэйтона. Кожа покрывалась мурашками от страха, который я давно уже не испытывала в его присутствии, а теперь вдруг снова начала. Мой скудный гардероб быстро разместился в шкафу, учебники — на полках, тетради в столе. Дольше тянуть некуда.

— Нам надо поговорить, — развернулась я к Нэйтону.

Он сидел на кровати, прислонившись спиной к стене, и смотрел на меня — холодно, равнодушно. Хотя бы без ненависти, но он, наверное, хорошо научился её прятать. Я присела рядом, на самый краешек кровати.

— Послушайте... Послушай. — Я решила, если мы теперь связаны ближе, чем родственники, то «выкать» неуместно. — Я никак не ожидала того, что произошло. И не хотела, честно. И теперь не знаю, как быть.

— А что тут знать, госпожа ле Аррет? — ответил Нэйт холодно. — Я ваш ай-тере и буду защищать вас от любой опасности. Так, по крайней мере, прописано в учебниках. А на деле...

И замолчал. Я понимала, что он многое пережил. Видела на примере тех же Эжена и Кэтти, но я ведь не Хайди! Как сделать так, чтобы он это понял?

— Мне не нужен слуга или... кто-то еще. Мне нужен друг.

Губы Нэйтона искривила усмешка.

— Друг? Это вряд ли. Видите ли, госпожа ле Аррет, я давно убедился: любая связь между ай-тере и иль-тере, кроме подчинения, — вымысел. Вы только входите в силу. Скоро войдете, и вам постепенно захочется большего, чем «просто дружба». За те годы, что я провел в колледже, наблюдал это не раз и не два.

— Какая я тебе госпожа?

— Обычная. — Нэйт слегка пожал плечами. — Такая же, как и все.

— Нет!

— Так докажи это! — За доли секунды он приблизился ко мне, почти дышал в лицо. — Верни мне клятву, Дея. Освободи, и я уйду. Тогда поверю.

Если я это сделаю, Хайди вышвырнет меня из колледжа. А может, и заставит выплатить компенсацию за ценного ай-тере. И я никогда не поднимусь со дна, потому что у меня никого не осталось. Не найду Теда. Так и останусь мусором, как выражалась Кэтти. Я просто не могу!

— Можешь не отвечать, я все вижу по глазам, — ответил Нэйт и снова отодвинулся.

— Мне нужен этот колледж, Нэйтон. Я хочу найти Теда. Хочу узнать, кто убил мою семью.

— Это не то место, где ты сможешь добиться своего, Дея. После выпуска тебя ждет три года отработки. А если Хайди поймет, что ты влияешь не только на собственного ай-тере, она никогда тебя не отпустит. Если уже не поняла, конечно.

Никогда? Неужели выхода действительно нет?

— Давай хотя бы продержимся до моего выпуска, а потом что-нибудь придумаем, — взмолилась я. — И если захочешь, я верну тебе клятву.

— До выпуска? — Нэйт прищурился. — Думаешь, Хайди от меня отстанет? Нет. Уверен, она уже жалеет о своей горячности, и теперь постарается либо вынудить тебя отказаться от меня, либо будет приезжать каждый день и давить, давить, давить. Ты не выдержишь, Дея. И все закончится так, как и должно. Только я лучше умру, чем вернусь к ней. Скорее всего, так и будет.

— Нет! — Я вцепилась в его руку, и Нэйт отшатнулся так, что едва не упала за ним.

— Никогда, — процедил он. — Ты слышишь меня? Никогда не смей прикасаться ко мне без разрешения.

— Прости...

Я не понимала, что происходит. Окончательно растерялась, и очень хотелось разреваться, но не могла себе этого позволить. А неумолимый парень напротив смотрел на меня, как на палача, хотя палачом здесь, без сомнения, был он сам.

— Я не желаю тебе зла, — добавила тихо. — И не желаю боли. Только я совсем не знаю, как это — быть иль-тере.

— Тебе понравится, — улыбнулся он. — А теперь с вашего позволения, госпожа ле Аррет, я хотел бы принять душ. Запах подвала вьелся под кожу, знаете ли.

— Да, конечно, — пробормотала я, и Нэйт скрылся за дверью ванной. Сразу стало легче дышать. Неужели теперь мы так и будем жить? В постоянном напряжении и ненависти с его стороны, и в полной растерянности с моей? Я все-таки вытерла с глаз слезы, поднялась и пересела на свою кровать. Нет, не позволю этому случиться! Нэйт скоро поймет, что между мной и Хайди нет ничего общего. Он должен понять! Или я сойду с ума.

ГЛАВА 2

Нэйт

Давно я не чувствовал себя настолько отвратительно. Стоял под холодным душем, капли воды катились по телу и лицу, смывая вонь карцера и пота, а внутри бушевала Форророва бездна. Я до сих пор не верил в то, что произошло. Не мог осознать. Меня будто взяли за волосы, окунули лицом под воду, да так и оставили: не выплыть, не вскрикнуть. До безумия больно...

Хайди выполнила свою угрозу. Заставила меня принести клятву другой иль-тере. Сколько понадобится времени, чтобы Дея осознала свою власть? Сейчас она выглядела еще более испуганной, чем я сам, но мне известно, как быстро проходит эта фаза и наступает другая: упоение силой, возможностью управлять чужой жизнью. А магия уже начала подстраиваться под чужой тип энергии «иль», неуловимо меняясь. От этого кружилась голова, а во рту стоял привкус крови. Перестраиваться всегда тяжело, на это нужно время.

Я с силой ударил ладонью по стене. Да чтоб ему... От дряни Хайди я хотя бы знал, чего ожидать. А от Деи? Неизвестность изводила, впивалась иглами под кожу. Я ненавидел иль-тере! Всех вместе, но рядом с Деей на какое-то время об этом забыл. Теперь вот вспомнил, и стало только хуже. Я не выдержу эту пытку снова...

Только разве у меня есть выбор? Выключил воду, растер тело полотенцем, и стало немного легче. По крайней мере, у меня есть время на передышку. Пока Дея в растерянности. Я могу отдохнуть и свыкнуться с мыслью, что жизнь станет еще дерьмовее. Надолго ли? Как знать? Может, наиграется и утомонится? Скверно, что Хайди-то никуда не денется, даже перестав быть моей иль-тере. А как смотреть в глаза коллегам? И студентам будет весело. Вчера управлял колледжем, сегодня стал на ступень... на десяток ступеней ниже их. Да здравствует энергия «ай»!

Да чтоб оно все провалилось. С этой мыслью я натянул одежду и вернулся в комнату. А Хайди не удержалась, зараза, чтобы напоследок не устроить представление! Не ожидал только, что Дилан рискнет вмешаться. Видимо, тоже чувствует, что в его судьбе грядут перемены. Жаль, он неплохой человек. А может, так будет лучше? Как знать.

Дея сидела на кровати слева, оставив мне правую — ту, что я облюбовал изначально. Хайди когда-то хотела, чтобы на последнем этаже в комнатах было по одной кровати, мол, для лучшего слияния сил, но я тогда уперся лбом и доказал, что это глупо. Попытался доказать. Как бы там ни было, Хайди отправила меня в карцер, устроила скандал, а потом отступила. И теперь я сам радовался достигнутым результатам.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросила Дея.

— Лучше, — ответил более резко, чем хотел.

— Скоро ужин. Пойдешь?

Учитывая мою маленькую вынужденную голодовку?

— Нет.

Представил себе взгляды студентов, вопросы... Нет, точно не пойду.

— А я схожу, ладно?

— А тебе нужно мое разрешение?

Дея тихонько вздохнула, поправила форму и пошла к двери. Обернулась уже на пороге.

— Точно не пойдешь?

— Иди уже!

Она скрылась за дверью. Сразу стало легче дышать. Я опустился на кровать, раскинул руки в стороны и долго смотрел в потолок. Хайди больше не моя иль-тере. Наконец-то! Наверное, мой смех был явлением частично безумным, но я смеялся, пока на глазах не выступили слезы. Больше никакой власти, госпожа эо Лайт. Я с удовольствием пошлю тебя в задницу. Да, на твоём месте будет другая, но главное, что тебя не-бу-дет. Всё!

Закрыв глаза, прислушался к ощущениям. Хайди права, Дея не забрала и половину моей энергии. Она просто не умеет. Её собственный потенциал только раскрывается, и ей надо не так много. Значит, еще три-четыре дня, и я снова начну «перегреваться». Что тогда будет? Просить о помощи не стану. Может, так всё и закончится?

Мысли в голове скакали с одного на другое. Безумие... Это всё магическая перестройка. Пока не закончится, легче не станет. А когда закончится, никто не скажет. Остается только ждать.

Я повернулся лицом к стене и даже, кажется, задремал, потому что разбудил меня тихий хлопок двери. Дея вернулась. Её легкие шаги я прекрасно узнавал. Разворачиваться не стал. Пусть думает, что сплю.

— Нэйт, ты спишь? — шепотом спросила она. — Я тут стащила булочку...

Я все-таки развернулся. Она шутит?

— Не спишь? — Дея растеряно улыбнулась. — Не беспокойся, я помню о правилах, но ты вряд ли сегодня что-то ел, поэтому — вот.

И она опустила на стол булку с маслом, завернутую в салфетку.

— Ты рисковала, — сказал ей.

— Не очень. Пока на твоём месте никого нет, так что пользуемся временным безвластием, да?

— Моей власти тут и не было.

Дея пожала плечами.

— Не думаю, что ты прав, — сказала она. — Мы все тебя уважаем и считаем руководителем этого колледжа. Жаль, теперь это будет кто-то другой. Прости.

— Ты здесь ни при чем.

Я все-таки взял булку. Есть хотелось сильно, как бы ни пытался абстрагироваться от голода. Хорошо, хоть вода была в каждой комнате. Я ел быстро, уничтожая следы преступления Деи. В правилах было прописано, что нельзя воровать еду из столовой. Есть надо там, где положено. Вот только я туда не пойду. Поэтому стоит быть благодарным, хоть это и сложно. Запил булку водой. В голове немного прояснилось.

— Спасибо, — сказал Дее.

— Не за что, — ответила она. — Тебе уже лучше?

— Да, немного.

Надо же, мы почти нормально разговаривали. Временное явление, конечно, но пусть так.

— Нэйт, я хотела спросить тебя о Теде. Ты больше ничего о нем не слышал?

Тед, тот мальчишка, о котором она уже спрашивала. Очередная «выбраковка» Хайди.

— Нет, в поле зрения Хайди он больше не попадал. Впрочем, тем лучше для него.

— Ты мне поможешь его найти?

— Сначала закончи обучение.

И выберись из капкана Хайди, что будет непросто. Хотя, разве здесь проще? Но Дея улыбнулась. Видимо, верила, что выберется. Наивная девочка.

— Ложись спать, — сказала она. — Я сейчас сбегая к Лонде и Таисии за конспектами, немного позанимаюсь. Все-таки больше недели не была на занятиях.

Точно, ведь последние дни Дея провела в карцере.

— Тебе тоже стоит отдохнуть, — сказал я. — Конспекты подождут, тем более, Хайди еще не придумала для тебя программу. Может, они и вовсе не понадобятся. А вот твоя магия сейчас перестраивается, и надо больше спать.

Дея задумчиво кивнула.

— Ты прав, — сказала неожиданно. — Тогда я тоже лягу. Задерну шторы, ладно?

Я кивнул, и Дея закрыла окно. Комнату окутал полумрак. Я зажмурился, но слышал, как шелестит её одежда. Хлопнула дверца шкафа — форма отправилась на плечики. Затем скрипнула кровать. Значит, успела переодеться.

— Спокойной ночи, — донеслось слева.

— Спокойной ночи, Дея, — ответил я, чувствуя, как усталость и магическая перестройка берут свое. Понадобилась всего пара минут, чтобы уснуть.

Это был провал! Хайди сидела в большом кресле, Рон массировал ноги, Макс — плечи. Только внимание ай-тере не помогало. Их снова одиннадцать. Проклятый Нэйт! Конечно, Хайди давно собиралась от него избавиться, но всерьез ли? Она и сама не могла ответить, а сейчас вот сорвалась — и совершила ошибку. Теперь Нэйт принадлежал этой соплячке Дее. Что её дернуло вернуть клятву ай-тере? Впрочем, так и надо. Ничего, Дея войдет в силу и проведет Нэйта через Форрову бездну, а Хайди за этим проследит. Зато остальные ай-тере притихли, будто притаились.

— Госпожа, все в порядке? — ласково спросил Макс, который вдруг начал непомерно раздражать.

— Да, — ответила Хайди. — Просто замечательно. Собираюсь в ближайшем будущем приобрести еще одного ай-тере, только вот еще не решила, у кого именно. Может, там, где купила тебя?

— Воля ваша.

Да, её воля! Вот именно, что её. С другой стороны, не все так плохо. Проклятый Нэйт — тот еще подарочек. Месяц или два спустя можно предложить Дее сменить ай-тере, купить девочке нового, правильного, а этого в качестве особой милости забрать назад. Дея будет только рада, потому что Нэйт умеет мастерски трепать нервы. Скверно, что теперь снова некому заниматься колледжем. Макс в этом с треском провалился, но Хайди видела целых две причины, чтобы дать ай-тере второй шанс. Первая — полгода он как-то там продержался. Вторая — Макс и Нэйтон ненавидят друг друга. Значит, Макс тоже проследит, чтобы месяц спустя Нэйт мечтал вернуться к Хайди.

— Я сегодня поеду в колледж, — сказала она Макс. — Будешь сопровождать меня. И с завтрашнего дня снова займешься им. Правда, я сама планирую чаще там бывать. Возможно, увеличу количество лекций.

И буду чаще видеть Нэйтона, добавила Хайди мысленно. Уплывшая по собственной глупости игрушка казалась как никогда желанной и дорогой. И не такой уж скверной, хоть и своенвольной. И Хайди кусала губы, чтобы успокоиться.

— Поехали, — скомандовала она Максу. — Рон, ты свободен.

Рон тут же скрылся с глаз, а Макс пригнал к дверям особняка автомобиль госпожи. Хайди села на заднее сидение.

— Вы жалеете, что отдали Нэйт, госпожа? — вдруг спросил Макс.

— Не твоего ума дело, — огрызнулась Хайди.

— Как скажете.

Макс обиженно замолчал. Может, и его кому-нибудь подарить? Макс нравился Хайди, она даже испытывала к этому ай-тере нечто вроде привязанности, но привязанность не любовь. Она легко рвется, поэтому Макс был близок к перепродаже, как никогда. Впрочем, не стоит что-то решать, руководствуясь плохим настроением. Это Хайди усвоила еще накануне, когда лишилась Нэйтона.

Ничего, его место тоже не будет пустым, и, возможно, ай-тере возвращать не придется. Так что Хайди немного успокоилась и в колледж входила уже улыбающейся и хотя бы с виду довольной.

— Госпожа эо Лайт! — К ней тут же подскочила Амалия Киткин и склонилась в низком поклоне. — Мы вас так ждали! Накануне студентка Дея вернулась с господином Нэйтоном, и...

— Нэйт теперь ай-тере этой девочки, — перебила на полуслове Хайди. — И никакого особого отношения к нему быть не может. Вопросами колледжа будет заниматься господин Максимилиан.

— Поняла вас, госпожа эо Лайт. Я переселила студентку ле Аррет к третьекурсникам, раз уж у неё появился ай-тере. Негоже молодому мужчине жить в окружении девиц.

— И это верно, — довольно улыбнулась Хайди. Пусть Нэйт крутится среди юных иль-тере и ай-тере. Ему на пользу.

— По поводу расписания Деи...

— Я его составлю сегодня же. А сейчас пригласите ко мне студентку.

Госпожа Киткин умчалась, а Хайди прошла в свой кабинет, приказав Максу разбираться с документами Нэйтона. Завтра она собиралась пообщаться с третьекурсниками и напомнить принципы взаимодействия с ай-тере. Первый кураж уже начал проходить, пора подстегнуть детишек. А пока что...

Скрипнула дверь, и Хайди сжала кулаки. Дея появилась в кабинете одна.

— И где же ваш ай-тере, студентка ле Аррет? — поинтересовалась Хайди.

— Остался в общежитии, — ответила та. — Вы ведь приехали, чтобы обсудить мое новое расписание? Ай-тере для этого не нужен.

Хайди прищурилась. Эта поганка издевается? Но лицо Деи было спокойным и безмятежным. Неужели действительно считала, что не стоит тащить Нэйтона с собой?

— Как прошла первая ночь? Вы воспользовались моим советом?

Щеки Деи вспыхнули, и Хайди едва сдержала смех. Неужели воздержалась?

— Нет, — тихо ответила Дея.

— И зря. У Нэйта вообще проблемы с силой, вам будет сложно достичь гармонии, а без этого он погибнет. Поэтому хотите или нет, а выход один.

— Мы поищем другой.

— Зачем?

— Нэйт — не мой муж, и даже не жених, — ответила паршивка. — Я не считаю отношения между нами возможными.

— А это и не отношения, — фыркнула Хайди. — Ай-тере — не мужчины.

— Да?

Дея уставилась на неё. Хайди готова была поклясться, что с вызовом, но девчонка быстро отвела взгляд. Боится, малолетняя зараза.

— Да, — кивнула Хайди. — С завтрашнего дня будешь ходить на лекции со вторым курсом, кроме лекций по энергетическому взаимодействию. Их ты будешь посещать с третьекурсниками. Тебе полезно взглянуть на взаимодействие уже гармонизировавшихся пар. И раз у тебя были индивидуальные практикумы с Нэйтом, так и быть, теперь у вас будут индивидуальные занятия со мной. Пока, скажем, три раза в неделю. Все-таки Нэйт — мой бывший ай-тере, я знаю особенности его силы лучше других.

— Благодарю за заботу, госпожа эо Лайт.

Снова дерзит? Хайди очень хотелось поставить негодницу на место, но не сейчас. Сначала надо подтолкнуть её к мысли, что чужого ай-тере лучше вернуть и получить другого. Поэтому Хайди улыбнулась и сказала:

— Ступай, Дея. Завтра сразу после завтрака жду тебя и Нэйта в моем кабинете, начнем занятия. И я немного скорректирую твоё расписание, госпожа Киткин передаст тебе его.

— Хорошо, госпожа эо Лайт.

Девчонка присела в реверансе и ушла, а Хайди заскрежетала зубами. Это же надо было отдать Нэйта такой дряни! Лучше было подарить его Кэтти. Но у той и так есть неплохой ай-тере. Вчерашний вечер прошел для Хайди очень даже весело, несмотря на потерю Нэйта — она пыталась выбить из глупого Эжена подробности об индивидуальных занятиях Деи и Нэйта. Но, стоит отдать парнишке должное, он молчал. Молчал в ответ на боль, не реагировал на ласку. Тоже занятный экземпляр, но слабоват.

Хайди не покидала мысль, что она о чем-то забыла. Точно, кристалл! Надо определить, сколько ай-тере положено Дее. Что ж, это можно будет сделать и завтра. А сегодня, пожалуй, стоит снова поехать к Кэтти. Может, её ай-тере все-таки передумал и заговорит? Как знать?

ГЛАВА 3

Дея

Я проснулась очень рано, да и вообще в эту ночь спала плохо. В голове кружились такие разные мысли, что отделаться от них казалось невозможным. Поэтому и открыла глаза в начале шестого. Нэйтон спал. Было так удивительно видеть его расслабленное лицо, но даже во сне между бровями залегла хмурая складка. Ему тяжелее, чем мне. Я это понимала. Он не знает, чего ждать дальше, ведь его жизнь перевернулась с ног на голову. Но я готова была на все, чтобы он мне если не поверил, то хотя бы начал немного доверять. Потому что любила, как бы глупо и безнадежно это не казалось.

Нэйт даже не слышал, как я умывалась и одевалась. С госпожой Киткин мы встретились в коридоре. Она как раз шла сказать, что меня желает видеть госпожа эо Лайт. Я страшилась этой встречи, но понимала, что она неминуема. Поэтому не стала медлить, а пошла следом за госпожой Киткин.

У Хайди был свой отдельный кабинет. Она сидела за столом и едва ли не прыскала ядом. Кажется, хозяйка колледжа успела пожалеть, что избавилась от Нэйтона. Но я не отдам его обратно! Он вообще не вещь, чтобы вот так швырять от одной иль-тере к другой. Конечно, меня совсем не порадовали индивидуальные занятия с Хайди. И дураку стало бы понятно, что их цель — видеть Нэйтона. Возможно, продолжать давить на него — виденное мной в подвале особняка не выходило из памяти. Это не жизнь. Никто не должен так страдать.

Я держалась, как могла, и только когда шла обратно в комнату, предательски задрожали ноги. Захотелось сползти по стеночке на пол и несколько минут просто сидеть, но я все-таки добрела до комнаты. Открыла дверь и встретилась с внимательным взглядом темно-карих, почти черных глаз. Сначала я думала, что глаза у Нэйта черные. Но нет, если присмотреться, можно различить чуть более темные «прожилки» на карем фоне.

— Где ты была?

Резкий вопрос поставил в тупик. Я сразу ощутила себя ребенком перед строгим наставником.

— Приехала Хайди, вызывала меня к себе, — ответила я тихо.

— Тебя или...

— Нас, — договорила за него. — Но я не стала тебя будить. Отдохнул?

Нэйт кивнул, не сводя с меня пристального взгляда. Да, легко не будет. Даже наоборот: будет очень нелегко.

— И как же она от тебя отвязалась? — Его губы искривила недобрая усмешка.

— Сказала, что придет завтра, и назначила индивидуальные занятия. Так что мы будем видеться часто.

— Даже не удивлен.

Нэйтон поднялся, прошел мимо меня и скрылся за дверью ванной, а я обессилено рухнула на постель. Завтрак пропустила, к занятиям возвращаться завтра. Надо сбегать к девочкам за конспектами, раз уж большую часть занятий я все-таки буду проводить со вторым курсом. А вот знакомиться с новыми соседками страшно. Хорошо, что сейчас они тоже на занятиях. Поэтому я лежала и смотрела в потолок. Надо было не слушать Нэйта и сходить за тетрадками вчера. Тогда можно бы сейчас переписывать все, что пропустила.

И все-таки внутри царил бедлам. Я не знала, как вести себя с Нэйтоном. Не понимала, что делать с Хайди. Еще год и три месяца. Да за это время можно сойти с ума! И идти некуда, и нельзя, иначе конец. Надо постараться, взять себя в руки и доказать всем, а прежде всего — себе, что я справлюсь.

Дверь ванной снова открылась. На волосах Нэйтона блестели капельки воды. Надо вытащить его на обед, потому что, кажется, мой ай-тере объявил голодовку.

— Не время отдыхать, — сказал он грозно. — Ты и так пропустила неделю из-за Кэтти, теперь еще несколько дней из-за меня. Лекции перепишешь, но практиковаться надо ежедневно, так что марш за мной.

И кто тут чья иль-тере? Я только глядела на спину Нэйтона, когда мы шли в парк. Теперь вполне официально и не скрываясь, потому что ближе человека у меня не было. Да и вообще никого не было, кроме него, ведь мы теперь связаны прочнее родственников.

В беседках оказалось пусто. Мы привычно расположились в одной из них.

— Раз твоя сила иль-тере полностью пробудилась, придется поменять формат тренировок, — угрюмо говорил Нэйтон. — Нам надо научиться взаимодействовать друг с другом. Это будет непросто. Как Хайди и сказала, моя сила немного не такого порядка, как у остальных.

— Но я её уже чувствовала, когда пыталась влиять на наших практикумах, — попыталась вставить хоть слово.

— Мало чувствовать. Надо взаимодействовать. Времени у нас не так много. Не пройдет и недели, как мой резерв снова будет полон. Ты можешь использовать его, мне это будет только на пользу. Иль-тере, как ты знаешь, творят свою магию из силы ай-тере. Так что нам придется найти точки соприкосновения.

Я бы хотела найти эти точки, но Нэйт, кажется, не желал. Ничего, мы справимся. Должны, потому что если я смогу жить, не используя его силу, то он погибнет.

— Начнем с элементарного. — Он сел напротив меня и призвал уже знакомый голубоватый огонек. — Перенеси его на свою ладонь.

Я сосредоточилась на язычке пламени. Почему он голубоватый? А магия Эжена виделась розовой. У ай-тере тоже различаются типы магии? На втором курсе об этом не говорили, и вообще больше рассуждали об иль-тере и их особенностях.

— Сосредоточься!

Грозный голос Нэйти заставил вздрогнуть, и я действительно попыталась отрешиться от посторонних мыслей и смотреть только на его силу, почувствовать её. Занесла свою ладонь над огоньком. Пальцы начало покалывать, а ладонь согрелась, будто пламя было настоящим. Как волшебю!

— Дея, ты что делаешь?

Я посмотрела на Нэйти и улыбнулась.

— Огонек очень тёплый. Извини, отвлеклась, — сказала ему.

— Тёплый? — Нэйт глядел на меня, будто сморозила несусветную глупость. — Моя сила холодная.

— Да нет же!

И я снова сосредоточилась на огоньке, но как ни старалась, не получилось хотя бы сдвинуть его с места. Мы промучились целый час, но так ни к чему и не пришли.

— Скверно, — сказал Нэйт. — Раньше у тебя получалось лучше. Может, дело в том, что я не был твоим ай-тере? Или ты перенервничала за последние дни? Или просто еще не овладела своей силой? В любом случае, у нас мало времени, Дея.

Да, мало времени до того, как сила начнет причинять дискомфорт самому Нэйтону. Я помнила об этом, ни на минуту не забывала.

— Хайди говорила, с твоей силой что-то не так, — решила сменить тему. — Что именно?

— Я сам не знаю. — Нэйт пожал плечами. — Она просто не раскрылась до конца. Я не могу принимать материальную и животную ипостаси, и мой резерв меньше, чем потенциал. Поэтому тебе сложнее. У тебя не было других ай-тере, ты не представляешь, как работать с нашей силой. У Хайди больше опыта, поэтому она и справилась. Что выйдет у нас, не знаю.

— Надеюсь, что все получится, — тихо ответила я. — А почему твоя сила... заблокировалась?

Нэйт тут же отгородился от меня, будто стеной. Прищурился, пытаясь заглянуть под кожу. До чего сложный человек! Но мне не нужен другой.

— Была причина, — ответил он после паузы. — Но я не хочу о ней говорить.

— Как я тогда смогу довериться тебе, а ты — мне? Если мы ничего не знаем друг о друге.

— Хорошо. — Нэйт смирился с необходимостью нашего разговора. — Но начнем с тебя. Дея, как звали твою маму?

— Элиза. А что?

Я не понимала. И вдруг мелькнула догадка.

— Нэйт, тебе что-то известно о моих родителях? — кинулась я к нему, сжала ладони, и он тут же отшатнулся от меня. — Прости, я нечаянно.

— Мне ничего неизвестно, Дея, — ответил он холодно, когда я села на место. — Я всего лишь наткнулся на документ...

Врет? Искал специально? Зачем?

— Твой отец был ай-тере и прошел через этот колледж.

— Что?

Я таращилась на Нэйти во все глаза. Папа был ай-тере? Как такое могло быть? Я вообще не знала, что мой отец обладал магией. Да, у него была приставка ле к фамилии, но он говорил, что его род обеднел. И то это прозвучало лишь раз, когда я спросила. В остальном он работал в почтовой службе. Могло ли это быть ложью? Ощущение, что родители скрывались от кого-то, только усилилось.

— И его иль-тере была девушка по имени Элиза, — закончил Нэйт. — Она происходила из очень знатного и богатого рода, который до сих пор пользуется огромным влиянием в Тас-сете.

— С ума сойти! Мама была его иль-тере?

— Я сам в это не верю. Может, девушек просто звали одинаково? Потому что ни одна иль-тере в здравом уме не сочетается браком с ай-тере.

Я ошеломленно молчала. Это оказалось для меня слишком! Мама была иль-тере папы. Она всегда с таким восторгом говорила об ай-тере! Потому что у неё был ай-тере? Потому что она знала, что такое настоящее единство сил? Почему тогда молчала? От кого они скрывались? Может, родственники мамы были недовольны выбором дочери?

— Мне не стоило об этом говорить.

Нэйт и сам будто успокоился, отвлекся на мою семейную историю.

— Стоило! — возразила я. — Это мои родители. Я имею право знать. Скажи... Ты никогда не видел ай-тере с животной формой в виде белого льва?

— Нет, — ответил Нэйт. — Ай-тере редко показывают свои ипостаси посторонним, Дея. Только в бою. Ну, и некоторые для устрашения, но внутри одной группы, если можно так выразиться.

— Внутри группы?

— Например, среди ай-тере Хайди принято таким образом указывать новичкам на их место. Ай-тере обычно попадают к ней очень юными, и подобным способом их прижимали к ногтю.

— И тебя?

Язык мой — враг мой. Но Нэйт задумчиво кивнул.

— Ни у кого из ай-тере Хайди такой формы нет, — сказал он.

— Уже хорошо. Я не хотела бы, чтобы это был кто-то из твоих друзей.

— Они мне не друзья.

— Но тот парень на автомобиле...

— Дилан. Первый ай-тере Хайди. Он неплохой человек, несмотря на то что долгие годы провел рядом с ней. И он чувствует, что следующим Хайди может избавиться именно от него, так как при выборе первого ай-тере обычно руководствуются необходимостью, мало внимания обращая на его силу. Впрочем, Дилан силен.

— И все-таки, почему у тебя нет других ипостасей?

Взгляд Нэйтона потемнел. Но мне надо знать! Я хотела понять его, чтобы разобраться, как действовать дальше, как добиться его доверия.

— Хайди не первая моя иль-тере, — сказал он.

— Да? А я думала иначе.

Вот так новости. А Нэйт отвернулся, уставился куда-то вдаль, на дорожку, ведущую к общежитию.

— Я родился в первый день великой ночи, — заговорил он, и я замерла, будто перестав дышать. — Родители рассчитывали, что у меня проснется сила иль-тере, но проснулась не та. Так иногда бывает, как с твоим приятелем Тедом. Вот только о моей никто не догадывался, и у меня не было времени и возможности, чтобы научиться ею управлять. Элли училась на курс старше, мы дружили. К тому моменту, как у меня проснулась сила, у неё уже было два ай-тере. Я стал третьим. Все говорили, что у меня огромный потенциал, но Элли было все равно. Мы просто... Неважно. Важно другое. Два месяца спустя, как я принес ей клятву, мою иль-тере убили.

— Как? — У меня внутри что-то оборвалось.

— Не знаю. Она уехала с ребятами, а я еще учился и отправился на занятия. Уже возвращался домой, когда почувствовал опасность. И не успел. Я примчался на место боя, когда уже было поздно. На меня напали со спины. Я даже не видел, кто. Только чувствовал магию. Я проиграл, истратив весь запас сил. Тот день вообще вспоминается как в тумане. Думаю, это тоже воздействие чужой магии. А потом меня нашла Хайди. Я отполз достаточно далеко от места боя. Не помню уже, куда так стремился. Зачем? Но она влила в мое тело энергию, и из-

за этого рассудок отключился. Я принес клятву. А когда пришел в себя, понял, что натворил, и... Лучше бы я остался там. С Элли и моими друзьями. Они оба погибли, ничего не смогли сделать.

— Но ты же жив, — тихо сказала я.

— Ты так думаешь?

В глазах Нэйтона была боль. Настолько глубокая, что мне хотелось обнять его и никуда не отпускать, но я бы не рискнула. Он бы не потерпел.

— И в тот момент моя сила замерла в своем развитии, — завершил он тяжелый рассказ. — Я не успел раскрыть ипостаси с Элли. Что успел, то осталось при мне. Как Хайди ни билась, ничего не изменилось за все эти годы. Это одна из причин, почему она от меня избавилась.

— Мне жаль, — ответила я искренне.

— Мне тоже, — безразлично сказал Нэйтон, снова глядя на дорожку. — Но ничего нельзя изменить. А теперь идем в общежитие, скоро время обеда, здесь будет слишком много людей.

И первым пошел прочь. Я догнала его и пошла рядом, опустив голову. Думала о том, как же сильно он был привязан к Элли. Может, даже её любил. И как должен был ненавидеть Хайди. От него искрило этой ненавистью. А я ничем не могла помочь, даже не справлялась с его силой. И от этого становилось еще горше, потому что я так хотела, чтобы Нэйт хоть раз улыбнулся.

ГЛАВА 4

Нэйт

То, что у Деи не получается взаимодействовать с моей силой, оказалось неприятным сюрпризом. Для Хайди я был не первым ай-тере, и она прекрасно знала, что и как делать, чтобы я не отправился на встречу к пресветлому Ингу раньше времени. Дея не знала. Она очень старалась, но ничего не выходило. А еще много спрашивала. Я понимал: она действительно имеет право знать. Никто не скажет, как долго мы будем связаны. Возможно, всю жизнь. И Дее надо понимать, что использовать мою магию в полном объеме она не сможет, как и получить абсолютную защиту. Но вспоминать было больно. Даже сейчас, семь лет спустя.

— Идем на обед? — позвала Дея.

Представил чужие взгляды, которые будут сверлить спину.

— Я не голоден.

Желудок говорил другое, даже требовал, но я привык некоторое время обходиться без пищи. Карцер научит всему.

— Не хочешь никого видеть? — Дея все поняла правильно. — Давай пойдем к самому концу обеда. В столовой останется мало студентов.

— Хорошо.

Я все-таки сдался. Да и есть хотелось, все остальное было глупым упрямством. А позор... Позор давно стал частью моей жизни.

Дея повеселела. Видимо, испугалась, что устрою голодовку, но я идиотом не был. И она права — я просто не желал никого видеть. Хотел избежать косых взглядов и понимал, что не выйдет. А еще боялся, что кто-то из студентов, затаив неприязнь ко мне, решит выместить её на Дее. Такое тоже могло случиться, а я бессилен, пока не обрету баланс с ней.

Поэтому в столовую идти пришлось. Кухарки глазели на меня, как на привидение. Студентов же на самом деле оказалось немного. Зато те, кто был, не уступали кухаркам. Даже подумал, будто у меня на лбу выросли рога, так пристально они меня изучали. И чувство голода исчезло.

— Поешь, пожалуйста, — тихо попросила Дея, заметив, что я склоняюсь к бегству. — Что ты будешь?

Учитывая конец перерыва, выбор оказался невелик.

— Мне все равно, — ответил ей. — Что ты, то и я.

Мне на самом деле было безразлично, что есть. Поголодаешь несколько дней и поймешь — невкусной еды не существует. Это как раз мой случай. Так что Дея выбрала рыбный суп, тефтели в подливе и рис. В довершение взяла чай с какими-то пирожными. Я ел, но вкуса пищи не чувствовал. Мысли были слишком далеко и снова совсем не радостные. Дея наблюдала за мной с беспокойством. Ей-то какое дело?

— Ты в порядке? — спросила она.

— А похоже?

— Нет.

— Так зачем спрашивать?

— Нэйт, если я могу хоть чем-то помочь...

— Единственное, чем ты можешь мне помочь — это овладеть своей силой, — резче, чем хотел, ответил я, и Дея опустила голову. Да, просто не будет. Ни мне, ни ей. Хотя я по-прежнему не верил, что она не пойдет по пути Хайди.

— Я постараюсь, — сказала она, когда я уже не ждал ответа.

— Постарайся.

Залпом допил чай, подождал, пока Дея доест пирожное, и под прицелом чужих глаз мы покинули столовую. Пару часов спустя иль-тере ушла за конспектами. Подозреваю, третьекурсники только этого и ждали, потому что в двери почти сразу постучали. Замков не было. Причем распоряжение это одобрили и я, и Хайди. Хайди понятно зачем, а я — чтобы в случае опасности не тратить время на то, чтобы вышибить чью-то дверь. Я не ответил. Стук повторился, а затем дверь открылась.

— Здравствуйте, господин Нэйтон, — мялась на пороге третьекурсница. За её спиной маячила еще одна. — А мы думали, это слухи, что вы сменили иль-тере. Или она сменила вас?

У обеих девчонок был на меня зуб, потому что они зашли слишком далеко в общении со своими ай-тере, и я этого так не оставил. А вот парня с ними я увидеть не ожидал. Общепитие-то женское. Любопытство превыше всего?

— Это вас не касается, — ответил я, понимая, что так просто эти трое не уйдут.

— Почему же? — Студенты протиснулись в комнату.

Интересно, если я кого-нибудь ненароком прибую, что мне за это будет?

— Потому что связь «ай»-«иль» — это дело личное, и уж точно не подлежит обсуждению. А если вы хотели познакомиться с моей иль-тере, приходите позднее, она отсутствует, как видите.

Интересно, как скоро бывшие приспешницы Кэтти решат отомстить за своего лидера? Эти же студентки не входили в их число.

— Зачем же так грубо, господин Нэйтон? — улыбнулась блондинистая Виктория. — Мы всего лишь зашли, как вы и сказали, познакомиться. Потому что наслышаны об этой Дее. Чем же вы так разозлили госпожу эо Лайт, если она спустила вас с небес на землю?

— Пошли вон, — ответил сквозь зубы.

— Что? — насупились девчонки, а парень выразительно фыркнул.

— Пошли вон из этой комнаты, вас никто не приглашал.

— А ты никто, чтобы нам указывать! — заявил Билл. — Всего лишь ай-тере.

— А на что ты способен без своей «всего-лишь-ай-тере»? — поинтересовался я. — Сопли жевать?

Билл бросился на меня. Бить мальчишку не хотелось, но он не оставил мне выбора, поэтому я с легкостью отшвырнул его и припечатал к полу ударом в живот. Тот хватал ртом воздух, девчонки завизжали и кинулись к двери, едва не сбив с ног Дею.

— Что здесь происходит? — спросила она, ошеломленно глядя на студента, замершего у ног.

— Знакомиться с тобой пришли, — процедил я сквозь зубы. — Уже уходят.

— Нэйт!

Но я уже вышвырнул идиота за дверь, а девчонки убежали сами. Может, вернутся с ай-тере, если не хватит ума. Если же хватит, то вовсе не вернутся.

— Что? — спросил устало.

— Зачем ты так? — Дея опустила конспекты на стол и теперь стояла напротив, изучая меня, будто надеялась на лице прочитать ответ.

— Так — это как? Они пришли меня унизить, а я должен молчать в ответ? Так, госпожа ле Аррет?

Дея закусил губу.

— Нет, — ответила она тихо. — Но если тебя накажут? Если они нажалуются? Что тогда?

— Тебе-то какая разница?

— Нэйт, ты — мой ай-тере, и я хочу, чтобы с тобой все было в порядке. И не желаю вытаскивать тебя из карцера. Пожалуйста! У нас и так мало времени.

Она права. Времени мало. Либо мы учимся взаимодействовать, либо наша история плохо кончится, поэтому я склонил голову:

— Хорошо, я постараюсь. Но если они не научатся держать язык за зубами, история повторится, Дея, потому что я не позволю вытирать об меня ноги.

Она только вздохнула и села за стол, придвинула тетради и принялась что-то писать. Я же почему-то почувствовал себя сволочью. Хотелось извиниться, но не стал. Вместо этого лег и закрыл глаза. Из-за магической нестабильности спать хотелось постоянно, поэтому я быстро уснул, а когда открыл глаза, Дея все так же сидела над тетрадями.

— Который час? — спросил у неё.

— Девятый. — Она закрыла конспект. — Я не стала тебя будить на ужин.

— Я бы и не пошел.

И сама она не ходила, это очевидно. Надо что-то делать, иначе если мы продолжим в том же духе, Хайди избавится от нас обоих. Я был удивлен, что бывшая иль-тере отложила встречу со мной на завтра. Её сложно назвать терпеливым человеком.

— Раз ты закончила с конспектами, может, продолжим тренировки? — предложил я.

— Давай. Останемся здесь или пойдем в парк?

— В парке будет холодно, ты быстро замерзнешь.

Несмотря на то, что стояли первые дни осени, прохлада уже была достаточно ощутимой.

— Тогда давай здесь.

Я снова призвал силу, и Дея битый час пыталась перетянуть мою магию на себя, но вышло скверно. А лучше сказать, не выходило вовсе. При этом сам я ощущал её магию, но слишком слабо. Может, Хайди ошиблась, и полной инициации еще не было? Хотя, Хайди специалист в таких делах, да и связка между нами возникла достаточно прочная. Поэтому сомнений не должно быть.

— Почему не получается? — расстроено спросила Дея.

— Что-то идет не так, — ответил я.

— Но что?

— Разберемся, — пообещал ей, хоть и понимал: будет не так уж легко это сделать. — На сегодня хватит. Завтра тебе возвращаться к занятиям, отдыхай.

— А ты?

— Я прогуляюсь немного.

Опасался, что Дея увяжется следом, но она осталась в комнате, а я действительно прошелся по парку, стараясь остудить голову. Чем больше времени проходило, тем в большем смятении я находился. С Хайди все было понятно: я ненавидел её, желал подохнуть в какой-нибудь подворотне, знал, чего от неё ожидать. А от Деи не знал. Я не понимал её. И само отношение к ней походило на качели: то сочувствовал глупой девочке, то злился, то уважал, то ненавидел. Я никогда не относился к ней плохо. Наоборот, считал её наиболее одаренной из студенток курса и старался помочь с обучением, но... Вездесущее «но». Все смешалось. И теперь этот ком грозил смести меня, уничтожить, превратить в пустое место. И было страшно. Я признавался себе в этом. Страшно от неизвестности.

Когда я вернулся в комнату, Дея спала, забавно положив ладошки под щеку. Я сел на стул рядом с её кроватью и долго сидел, разглядывая ровное сияние силы, бледно-серебристое с редкими голубоватыми всполохами. Всполохи мои — наша связь. Серебро её. Значит, я не ошибся, и родители Деи были иль-тере и ай-тере. И у них родилась настолько одаренная дочь. Возможно, они подозревали, что так будет, и хотели это скрыть? Да и в обществе в целом никто бы не пришел в восторг от такой связи. Слишком запутанно...

А утром ни свет ни заря госпожа Киткин уже стучала в наши двери.

— Дея, вас ожидает госпожа эо Лайт. Вместе с ай-тере.

Хайди учится на своих ошибках — отдельно указала мое присутствие. Что ж, это к лучшему. Я предпочту видеть и слышать сам, чему она учит Дею. Тем более, Хайди должна определить, сколько ай-тере сможет удерживать Дея. И это я тоже желал знать.

Поэтому мы быстро собрались и пошли в центральный корпус. Оставалось надеяться, что Хайди не станет снимать с меня рубашку и штаны. Хотя, она с удовольствием это сделала бы.

Нам вслед оборачивались студенты. Новости распространяются быстро, и все уже знали, что я сменил иль-тере и теперь являлся в этом колледже никем. Плевать. Уж что-что, а терпеть чужие косые взгляды я давно научился, хоть и не любил их.

Дея постучала в двери кабинета, и мы прошли в обитель Хайди. Она сидела за столом в длинном белом платье, расшитом голубой нитью. Сама невинность. Тьфу! Посмотрела на нас долгим взглядом, хмыкнула, будто увидела нечто неприятное.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт.

Дея присела в реверансе, я склонил голову.

— Здравствуй, Дея, — с приторной лаской ответила Хайди. — Сегодня для тебя великий день. Кристалл определит, сколько ай-тере ты сможешь удерживать. Но для начала я хотела бы знать, как устанавливается ваша связь с Нэйтоном.

— Вполне благополучно, — поторопилась ответить Дея.

— И хорошо, иначе придется сменить тебе ай-тере.

Так я и знал! Хайди успела пожалеть о скоропалительном решении и жаждет получить свою игрушку назад. Вот только вернуть мне клятву может лишь Дея. И кое-кому в моем лице стоило бы закрыть рот и не лезть на рожон, если не хочу вернуться к госпоже эо Лайт. А я не хотел! Лучше смерть.

— Итак, приступим к самому интересному! — Хайди потерла ладони и достала из ящика стола знакомую шкатулку.

Я сам не раз видел, как происходит эта церемония. Иль-тере опускает руки на кристалл, и вокруг начинают загораться огоньки. Сколько таких «огоньков» прилетит на силу иль-тере, столько ай-тере она сможет удерживать.

Круглый кристалл ярко-синего цвета. В моем кабинете хранился такой же, запасной. Большая редкость, почти штучная. Те иль-тере, кто не обучался в престижных колледжах, могли обратиться в городскую ратушу, и там измеряли уровень их силы. У Хайди же таких игрушек было даже две.

— Давай, Дея. Опусть ладони на кристалл и ничего не бойся, — сладко пропела Хайди.
— Хорошо.

Маленькие ладошки Деи коснулись кристалла. Прошло всего несколько мгновений, а уже появился первый огонек. За ним второй. Когда таких огоньков стало пять, я занервничал. Чем их больше, тем выше риск для Деи со стороны Хайди. А вокруг тела Деи все ярче разливалось серебристое сияние. Нет, нельзя!

Позднее я и сам не мог понять, что сделал. Но если Хайди я помогал видеть потенциал, то для Деи попытался сделать наоборот и закрыть её собственный. И получилось, потому что огоньки исчезли.

— Семь, — задумчиво сказала Хайди. — Недурно, очень даже недурно, Дея. Что ж, ты должна как можно скорее гармонизировать свою силу с Нэйтоном и начать упорные тренировки, а я подберу для тебя дополнительных ай-тере.

— Не нужно, госпожа эо Лайт, — тихо ответила Дея, — мне достаточно одного. То есть, я хотела сказать, что сначала нужно полностью овладеть силой.

— Да, ты права, — недовольно ответила Хайди. — Жаль, я сегодня спешу, и наше занятие придется отложить, но уже завтра готовься к серьезной тренировке. Ступайте, оба.

Пристальный взгляд Хайди жег спину. Я расправил плечи. Плевать на всё! Вот только осталась одна проблема. Истинный потенциал Деи.

— Семь ай-тере — это ведь очень много, да? — растерянно взглянула она на меня.

— Да. Раз занятие с Хайди отменилось, подожди меня в комнате, хорошо? Я скоро приду.

— Хочешь поговорить с ней?

— С ума сошла? — выверился я. — Нет!

— Прости.

Дея и вовсе поникла.

— Это ты прости, — уже тише сказал я. — Просто подожди, ладно?

— Хорошо.

И она свернула к коридору в общежитие, а я пошел к лестнице. Интересно, любимый питомец Хайди здесь или нет? Потому что запасной ключ от кабинета тоже остался у меня.

В коридоре второго этажа было пусто. Я почти бегом бросился к двери кабинета, для верности постучал, даже не зная, что скажу, если там кто-то будет, но никто не ответил, поэтому торопливо достал ключ из кармана пиджака и отпер замок. Нет, сюда явно никто не заходил, все осталось на своих местах. И кристалл так и лежал в ящике стола. Замок на нем был магический и все еще откликался на мою силу. Я выдвинул ящик и схватил коробочку с кристаллом. Ничего, при случае верну, до великой ночи еще много времени, а раньше никто не хватится. Так же осторожно выскользнул в коридор и уже запираю дверь, когда услышал чужие шаги. Ключ скользнул в карман, и я бросился в противоположную сторону. Успел! Шаги я узнал, и принадлежали они Максусу. Ай-тере что-то забормотал, взявшись за замок, а я поспешил прочь, к Дее.

Она сдержала слово. Так и сидела на кровати, сложив руки на коленях. Наверное, я слишком на неё давлую, но и я не мог иначе. Пытался, но не мог.

— Ты вернулся.

Дея бледно улыбнулась, а я сел рядом с ней.

— Послушай... — сказал тихо. — Я должен признаться, что воздействовал на твою силу во время определения потенциала.

— Я знаю, — вздохнула она. — Почувствовала. Ты его увеличил, да?

— Нет, уменьшил. Так что такой же кристалл у меня в кармане. Давай теперь сделаем все, как надо?

Дея уставилась на меня, а я достал заветную коробочку и откинул крышку.

— Опускай руки, не бойся.

— Нэйтон, тебе влетит!

— Давай, чтобы хотя бы не зря.

Дея послушалась. Опустила руки на кристалл и замерла. Огоньки и на этот раз появились быстро. Один, два...

— Восемь, — считали мы уже вслух, — девять, десять.

Показалось, это всё, но вот появился одиннадцатый.

— Двенадцать, — завороченно проговорили разом и посмотрели друг на друга, а затем снова на огоньки.

— Тринадцать, — прошептал я, — четырнадцать, пятнадцать... Всё.

Дея поспешно убрала руки. Кажется, испугалась, и, если честно, я был в не меньшей растерянности.

— Что это значит, Нэйт? — спросила она, глядя в глаза. — Кристалл неисправен?

— Нет, Дея, он исправен. Просто твоя сила велика.

— Но мне не нужно пятнадцать ай-тере!

Я молчал. Что тут скажешь? Сегодня не нужно, завтра необходимо. А послезавтра? Как знать? В голове царил бедлам. Ни у кого не может быть больше двенадцати ай-тере. Так почему для неё это стало возможным?

ГЛАВА 5

Что-то не так. Эта мысль преследовала Хайди с самого утра. Вот только что? Кристалл неисправен? Такого не может быть. Да и в чем странность? У девочки изначально был большой потенциал, и семь ай-тере — очень даже приличный результат. При виде Нэйтона, конечно, хотелось скрежетать зубами. Еще больше — напомнить, где его место, но вот так сразу бросаться на чужого ай-тере нельзя. Теперь уже чужого. Главное — не показать, что эта ситуация сколько-нибудь её задевает.

Еще и глупая гусыня Кэтти умоляла позволить ей вернуться в колледж, но Хайди не из тех, кто меняет свое решение. Как в случае Нэйтона, так и в случае Кэтти. Впрочем, Кэтти была девочкой перспективной, поэтому Хайди подумывала допустить её до выпускных экзаменов. Она пригодится. Но пока, чтобы не расслаблялась, поставила условие: выпытать у своего ай-тере все о Дее и её индивидуальных занятиях с Нэйтоном. Если она сумеет «расколоть» мальчишку, вернется назад в колледж. А если мальчик сломается, ну и что? Родители уже подобрали для дочурки еще двоих, теперь у Кэтти было уже три ай-тере, и вчера Хайди оценила новичков. Неплохой выбор, очень даже неплохой.

А сейчас госпожа эо Лайт действительно спешила. Маман некстати вспомнила о существовании дочери. Большую часть времени старшая госпожа эо Лайт проводила за границей, лишь изредка приезжая в город, но накануне вечером в особняке Хайди раздался звонок.

— Сюрприз! — сладко пропела маман. — Дочь, я только приехала и завтра устраиваю большой обед только для друзей, так что в два часа ты обязана быть у меня. Можешь захватить кого-то из своих мальчиков, но лучше все-таки приходи сама. Не теряю надежды познакомить тебя с приличным мужчиной.

— У меня дела. — Хайди вспомнила о Дее и Нэйтоне.

— Мы не виделись год, — тут же посуровел голос матери. — Ты не можешь уделить мне пару часов своего драгоценного времени? Помни, если бы не я, не было бы у тебя силы иль-тере.

Заявление, конечно, спорное, но маман лучше не злить. Отец оставил ей в наследство львиную долю акций своих мануфактур, и с неё станется начать вставлять палки в колеса, поэтому общение с бывшим ай-тере пришлось перенести. Вместо этого Хайди поехала в салон красоты, чтобы уложить волосы, затем около часа выбирала платье и, наконец, не менее долго

думала, с кем поехать к матери. Видеть Макса почему-то не хотелось. В том, что у Хайди снова лишь одиннадцать ай-тере, была и его вина, поэтому она остановила выбор на Арчи — беспроегрешном варианте, самом красивом и представительном из её ай-тере. Ровно в два Хайди в сверкающем платье мятного цвета входила в дом матери.

Старшей госпоже эо Лайт никто не дал бы её пятьдесят пять. Она выглядела едва ли старше собственной дочери, но, увы, не обладала магией. Зато вышла замуж за иль-тере и подарила ему наследницу силы. Муж обожал жену и дочь, но скончался довольно молодым, оставив безутешной вдове немалое состояние. А Хайди взвалила на себя отцовский бизнес.

Вот и сегодня маман щеголяла в платье по северной моде, позволив юбке не прикрывать щиколотки! Коралловый цвет оттенял свежесть кожи, алая помада не портила, а лишь подчеркивала линию губ. А вот цвет волос госпожа эо Лайт-старшая сменила. Хайди никак не ожидала, что маман превратится в блондинку.

— Здравствуй, дорогая. — Она чуть приобняла дочь. — Привет, Арчи. Проходите, гости вот-вот придут.

Особняк маман был вдвое больше дома Хайди. Она всегда любила жить с размахом и не собиралась ни в чем себе отказывать. Дом был полон света Инга и Форро, лучи заливали гостиную, где расположились мать и дочь, а Арчи замер у окна. Мебель, а не человек.

— Итак, какие новости? — Маман сжала руки Хайди.

— Я достигла своего и собрала двенадцать ай-тере. Правда, буквально пару дней назад избавилась от одного из них. Надоел.

— И кто же попал в немилость?

— Нэйтон.

— О! — Маман удивленно изогнула бровь. — А мне казалось, ты выделяешь этого мальчика больше других.

— Его потенциал так и остался нераскрытым, — капризно ответила Хайди. — Хочу подобрать лучший вариант.

— Ну, я все равно рада, что ты достигла своей мечты, дорогая.

В двери позвонили, и Дафна эо Лайт бросилась навстречу гостю, оставив дочь в гостиной. Хайди окинула ленивым взглядом витражные окна, парк за ними — над ним работал Дилан — светлую мебель. Простор, простор... Может, перебраться сюда, когда маман уедет? Все равно дом пустует. Вот только Хайди не любила здесь бывать. Казалось, что в комнатах присутствует призрак её покойного отца. Она еще помнила его: статного, русоволосого. Он много улыбался, но редко бывал дома. У него было пять ай-тере. После его смерти мать сделала так, чтобы отправить всех пятерых как можно дальше.

— Иногда мне кажется, он любит их больше меня, — жаловалась она дочери.

И действительно, эти девушки и женщины могли позволить себе любую прихоть. Уже тогда Хайди поняла, что с её собственными ай-тере так не будет.

— Дорогая, посмотри, кого я к нам привела. — Дафна вернулась в комнату с высоким темноволосым мужчиной с тонкими усиками и бородкой клинышком. — Господин Винсент эо Дассет.

— Давно не виделись, госпожа эо Лайт, — поклонился Винс.

Да, действительно, давненько. Лет пять, точно. Хайди никогда не нравился молодой протеже отца. Слишком цепким и хватким он был, слишком быстро карабкался вверх по карьерной лестнице.

— О, так вы знакомы! — всплеснула руками маман, будто не знала. Вот еще замечательная актриса. — Хайди, милая, Винсент только неделю назад вернулся из Тианеста. Представляешь, там вошли в моду договоры между иль-тере и ай-тере, которые можно расторгнуть в любой момент.

— Кошунство, — фыркнула Хайди.

— Напротив, — вмешался Винс, — это очень удобно, госпожа эо Лайт. В договоре прописаны все тонкости взаимоотношений между иль-тере и ай-тере. То, о чем в нашей стране забыли.

Арчи чуть повернул голову. Хайди сразу это заметила. Ничего, дома она напомним своим ай-тере, что никакой договор им не светит.

— Тианест идет по опасному пути, — добавила Хайди.

— О, нет, уверяю вас. Эта страна процветает. Удивительный край! Такое богатство природы. А главное, там живут счастливые люди, которые не сильно беспокоятся о том, с каким типом силы родятся их дети.

— Это глупо.

— Не буду спорить в вашем доме, хоть и в корне не согласен с вами.

В двери снова позвонили. Хайди нахмурилась. Оставаться на обед расхотелось.

— Госпожа эо Лайт, а вы так и держите колледж для иль-тере? — поинтересовался Винс.

— Да, конечно, — величественно кивнула она. — Одаренным мальчикам и девочкам нужны хорошие наставники.

— Несомненно. Дорогая, можно попросить вас об услуге? — Винс придвинулся ближе. — Дело в том, что я безуспешно пытаюсь найти одну молодую особу, но следы её утеряны. Однако уверен, она вот-вот станет сильной иль-тере и должна обучаться где-то вроде вашего учреждения.

— О ком идет речь? — заинтересованно спросила Хайди.

— Это дитя зовут Дея ле Аррет.

Внутри у Хайди словно что-то оборвалось. Какое отношение Дея имеет к Винсу? Но эо Лайт прекрасно умела держать себя в руках.

— Впервые слышу, — безмятежно улыбнулась она. — Но обязательно уточню у коллег. Зачем вам эта девочка?

— Выполняю просьбу старого друга. — Винсент едва уловимо пожал плечами. — Он болен и желает найти единственную родственницу. Впрочем, у неё давно может быть другое имя. Однако за любую информацию о девочке ждет хорошее вознаграждение.

— Что ж, надеюсь, вам повезет, — улыбнулась Хайди. Она догадывалась, кто может искать «единственную родственницу», но уж точно не собиралась отпускать Дею. Особенно сейчас, когда они связаны с Нэйтоном.

— Благодарю за помощь.

Винсент лучился доброжелательностью, но Хайди знала, какая он акула. Откусит и руку, если позволить. Неудивительно, что именно ему поручили найти Дею. Надо быть осторожной, он ведь не уговорится.

Гости прибывали, Хайди все больше нервничала и едва дождалась отъезда домой. Ай-тере ждали её в гостиной, вот только даже не было желания указать им на место, как она планировала до этого. Не сегодня. Она прошла в комнату, служанка помогла снять платье, вынуть шпильки из волос. Стало легче.

В двери тихонько постучали. И кто этот самоубийца?

— Войдите, — ответила Хайди.

— Госпожа эо Лайт.

Макс замер на пороге. Мальчик определенно не понимает, когда стоит постоять в сторонке и не беспокоить хозяйку. Что ж, этого придется проучить.

— Что? — спросила Хайди холодно, с легкостью читая в глазах Макса немое обожание. Он любил её. Слишком любил, и это было забавно. Глупый мальчишка, который думал, что она может снизойти до ай-тере. Этому не бывать!

— Я хотел спросить, может, вам сделать массаж? Или...

— Или, — ответила Хайди. — С чего ты взял, что имеешь право спрашивать? Я звала тебя?

— Нет, — тихо ответил Макс.

— Я просила совать всюду свой нос?

— Нет, госпожа эо Лайт, но...

— Пошел вон с моих глаз. И не появляйся, пока не разрешу.

— Простите, я не хотел... — В глазах Макса мелькнул испуг.

— Конечно, не хотел, — усмехнулась Хайди. — Если бы было иначе, я бы и вовсе от тебя избавилась. Скоро будут очередные торги. Я присмотрю замену для Нэйтона. А если ты будешь достаточно глупым, то и для тебя. А теперь вон!

Макс хотел было сказать что-то еще, но мальчишке хватило ума заткнуться и выйти из комнаты, а Хайди откинула голову на спинку кресла. И все-таки почему поиски Деи начали именно сейчас? Из-за болезни её родственничка? Решил искупить грехи? Замолить неблагоприятные поступки? Зачем ему девочка? Или дело в силе иль-тере? Занятно, все более и более занятно. Нет, отдавать девчонку нельзя. Пусть подрастет, а там можно будет поторговаться.

Хайди поднялась и прошлась по комнате. И все-таки она сглупила, отдав Нэйтона этой прохвостке ле Аррет. Недаром фамилия показалась Хайди знакомой. Она подняла документы и вспомнила давнюю историю. Тогда отец был еще жив. Однажды вечером он явился в дурном настроении. Хайди безошибочно умела его угадывать.

— Что случилось, папа? — спросила она.

— Скверное дело, дочка, — вздохнул он. — Погиб мой старый друг. А я ничем не смог помочь.

— Друг? — Хайди села на диван рядом с отцом.

— Да, мы познакомились в колледже. Не скажу, что в последнее время много общались, он вел довольно скрытный образ жизни. Дерек ле Аррет. Он был ай-тере.

Хайди сразу потеряла интерес к погибшему. Ну, стало одним ай-тере меньше, и что? Но отец печалился, и она тоже состроила грустную мордашку.

— И как же он погиб? — спросила без особого интереса.

— Его убили вместе с супругой. Подробности не знаю, но мне кажется, что это дело рук борцов за чистоту крови.

— Как это? — заинтересовалась Хайди.

— Они противники семейных союзов между иль-тере и ай-тере. И у них длинные руки, а главное — серьезные покровители.

Хайди только пожала плечами. Она уже тогда считала, что неведомые представители союза правы. Где это видано, чтобы выйти замуж за ай-тере?

— И все-таки жаль, — вздохнул тот. — И почему люди не понимают, что ай-тере и иль-тере — это две стороны одной и той же силы?..

Нет, отец не был прав. Хайди только убедилась в этом с годами. Ай-тере нужны лишь для того, чтобы магия иль-тере раскрылась полностью. Но почему тогда мысли возвращаются к глупому Нэйтону? Хайди откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Может, потому что так и не удалось его сломать? Получится ли у Деи? Или же Нэйт так и останется непреклонным? Хайди хотелось бы знать.

А пока была у неё одна задумка, не связанная ни с колледжем, ни с Нэйтом. Разве что слегка с Деей. Её, так скажем, родственник, если эо Лайт правильно его определила, является большой шишкой в правительстве. И если намекнуть ему, что она знает, где его пропажа, это могло бы стать для Хайди дополнительным бонусом, чтобы расширить свое влияние и попасть в президиум. Да, женщин там отродясь не бывало, но и сама она — необычная женщина. А значит, стоит попробовать. И, возможно, Дея окажется полезной для неё еще до выпуска.

Хайди довольно улыбнулась. Да, девчонка оказалась с сюрпризом. Главное, забрать у неё Нэйтона раньше, чем придется разыграть эту карту. Потому что Нэйт должен принадлежать только самой эо Лайт, с раскрытым потенциалом или же без него. Никак иначе.

ГЛАВА 6

Дея

Пятнадцать ай-тере! Безумие какое-то. Я никак не могла поверить тому, что слышала. Пятнадцать... Нэйт отправился вернуть кристалл на место, и в глубине души я очень беспокоилась о том, чтобы у него все получилось. А еще заметила, что он стал относиться ко мне с прежней легкой прохладцей, но без ненависти, и это радовало. Пятнадцать. Да зачем мне столько? Если нужен всего один... И он как раз появился в дверях.

— Все прошло благополучно? — спросила я.

— Да, — ответил Нэйтон, присаживаясь на свою кровать. — Кристалл вернулся на место. А тебе пора на занятия, Дея.

— Ты не пойдешь со мной?

— Я присоединюсь на третьей паре. У тебя в расписании стоит взаимодействие сил, так что без меня не обойдешься.

— Договорились. Отдыхай.

Я подхватила сумку и вышла из комнаты. Даже оставлять Нэйта здесь было страшно, и я сама не знала, почему, только постоянно ждала подвоха. Переживала, что кто-то попытается нам навредить. Но аудитория второго курса встречала меня привычным гулом голосов, и это успокаивало.

— А, Дея! — Лонда помахала мне рукой. — Наконец-то ты с нами!

Я тоже была рада вернуться к занятиям. Это помогало немного упорядочить сумбур в душе. Очень хотелось снова почувствовать радость от полученных знаний. Вот только часть меня по-прежнему оставалась рядом с Нэйтом. Где бы я ни находилась, он будто незримо был со мной. Я попыталась ощутить его с помощью магии иль-тере, и пришел слабый, но спокойный отклик. Он в порядке.

— Дея, а правда, что у тебя появился ай-тере? — обернулась к нам Ника, еще одна второкурсница.

— Правда, — ответила я.

— И что, это действительно господин Нэйтон? — присоединилась к ней Мишель.

— Да. Так вышло.

— Фи, донашивать ай-тере за другими, — фыркнула Алиса, сморщив носик, та самая, которая когда-то помогла Кэтти обвинить меня в краже.

— Все знают: среди ай-тере госпожи эо Лайт — только лучшие, — вмешалась Лонда. — Так что ай-тере Дея — один из лучших.

— То-то госпожа эо Лайт от него избавилась!

Мне было неприятно их слушать. Да, у Нэйта проблемы с силой, но это не делает его хуже или слабее. Он все равно мой любимый мужчина, который видит во мне чуть ли не врага. Стало еще горше. Хорошо, что в эту минуту в аудиторию вошел профессор, и началась лекция. Вот только я никак не могла сосредоточиться на том, что он говорил. То снова проверяла, как там Нэйт, то думала об Эжене. Вот о нем я ничего не слышала за эти дни. И если бы сейчас госпожа эо Лайт объявила, что Кэтти возвращается в колледж, я была бы только счастлива. Лишь бы увидеть Эжена и убедиться, что с ним тоже все хорошо. Но я понимала — это не так. Кэтти ненавидит его и скорее убьет, чем пожалеет.

Я писала конспект и почти не понимала, что пишу. Ничего, потом перечитаю и разберусь, а пока...

Вдруг стало холодно, будто моя сила куда-то утекала. Нэйт! Я подняла руку.

— Что такое? — Профессор посмотрел на меня недовольно.

— Мне не очень хорошо. Можно пойти умыться? — пробормотала я.

— Да, вы что-то бледны, Дея. Ступайте и лучше загляните в медблок.

Нет, мне надо было не туда. Я попросила Лонду забрать мою сумку, если вдруг не станет лучше, и медленно вышла из аудитории, чтобы потом броситься со всех ног. Быстрее, быстрее! Я пролетела по коридору, отделяющему центральный корпус от общежития, ворвалась на лестницу, взмыла на последний этаж...

Двое незнакомых парней катались по полу. Нэйтон стоял над ними, вокруг его тела разливалось голубоватое сияние, а я чувствовала, как он настойчиво обращается к моей силе, и не знала, чем еще ему помочь.

— Что происходит? — кинулась я к нему.

— Эти двое решили, что могут безнаказанно врваться в чужую комнату и зубоскалить. — Сияние исчезло, и Нэйт обернулся ко мне. — Тебе не следовало приходить, я разберусь сам.

— Сам? — Я едва не вцепилась себе в волосы. Ай-тере ведь едва могут использовать свою магию. Я не против поделиться, но...

— Ты ответишь! — Один парнишка все-таки поднялся на ноги и кинулся на Нэйта, но тот с легкостью его отшвырнул. — Моя иль-тере...

— Твоя иль-тере — сопливая девчонка, — припечатал Нэйтон. — Ничего, сломаешься ты, родители купят ей нового ай-тере. Незаменимых нет.

Второй парнишка оказался умнее и скрылся за дверью комнаты напротив. А вот первый упорствовал. Я вышла вперед.

— Ты что-то имеешь против моего ай-тере? — спокойно спросила я.

— Он напал на меня! Госпожа Тереза...

— Я скажу госпоже Терезе, что ты проник в мою комнату и задирал Нэйтона, — перебила его. — Кому она поверит? Другой иль-тере или тебе?

Парнишка недобро зыркнул и поковылял прочь, а я обернулась к Нэйту и испугалась в первый момент:

— Тебе плохо?

Его губы побелели, на лбу выступил пот.

— Слишком много сил израсходовал, — ответил он глухо.

— Как мне помочь? — Я схватила его за руку и потащила обратно в нашу комнату, усадила на кровать.

— Пока ты не умеешь управлять силой — никак. Ты должна обменяться со мной магией — забрать мою и отдать свою, чтобы «охладить» мой резерв.

— Давай попробуем.

Нэйтон устался на свою ладонь в моих руках и осторожно высвободил пальцы. Понятно, вторглась в личное пространство.

— Давай.

Я потянулась к его силе. Видела её, ощущала, но забрать не могла. Тогда попыталась призвать свою и направить к нему. Сила пришла, вот только она едва искрила и никак не желала перетекать к Нэйтону.

— Ничего, я потерплю, — усмехнулся он. — Иди на занятия, тебя хватятся.

— Нет!

— Да, Дея. От того, что ты будешь сидеть тут, ничего не изменится. Иди.

Я послушалась. А что еще мне оставалось? Вышла из комнаты и вернулась в центральный корпус только для того, чтобы забрать сумку у Лонды. Еще одну пару просидела, как на

иголках, а затем все-таки пошла в медблок — не хотела идти на общее занятие с третьим курсом. Там мне дали какую-то пилюлю и посоветовали не перенапрягаться, а затем выписали освобождение от последней пары.

Нэйта я перехватила в коридоре, ведущем из общежития в корпус.

— Я отпросилась с лекции, — шепнула ему.

— И зря, Хайди не потерпит пропусков, — грозно ответил он, но в голосе читалось облегчение. Он тоже не хотел туда идти.

— Обед придется пропустить, раз уж я больна. Пойдем на ужин, — сказала Нэйту, и мы вернулись в комнату. Он почти сразу лег. Я видела, что его знобит, и всеми силами пыталась дотянуться до его магии, сделать хоть что-нибудь, но ощущала лишь ровный спокойный холодок. Что же мне делать?

На ужин мы снова не пошли. Нэйт забылся беспокойным сном, а мне кусок не лез в горло. Как можно хотеть чего-то, если мой ай-тере мучается из-за меня? Я ходила по комнате из угла в угол, стараясь ступать как можно тише, но, мне кажется, даже если бы топталась, как стадо слонов, он все равно не услышал бы меня.

Нэйт проснулся ночью. Теперь я лежала, делая вид, что сплю, а он метался по комнате из угла в угол. Так мы и дотянулись до утра.

— Может, не стоит идти на занятия? — спросила я, изучая бледное осунувшееся лицо любимого.

— Думаешь, Хайди смирится, если мы не придем? — поинтересовался Нэйт. — Не дожدهшься. Или мы пойдем туда, или она явится сама.

Он умылся, переоделся и стал выглядеть хоть немного лучше. Мы прошли в кабинет госпожи эо Лайт. Она уже ждала нас. Сидела за столом и листала прессу. Подняла голову, увидела состояние Нэйта, и, готова поклясться, её губы тронула довольная ухмылка.

— О, вижу, жажда подступает, — проговорила она. — Дея, и почему же вы не поможете своему ай-тере?

— У меня не получается, — призналась я.

— Как забавно. А вы понимаете, что с таким балансом сил он может умереть уже через...

— Хайди прищурилась, — дней шесть.

Сердце екнуло.

— Как мне ему помочь?

— А можно не говорить обо мне так, как будто меня здесь нет? — вмешался Нэйт.

— Глядите, кто подал голос, — фыркнула Хайди. Её явно забавляла эта ситуация. — Видите ли, Дея, так как Нэйт — ваш первый ай-тере, вам следовало бы установить более близкий контакт. Так проще почувствовать его силу, а ему — привыкнуть к вашей.

У меня снова вспыхнули щеки.

— Этот вариант не подходит, госпожа эо Лайт, — сказала я тихо.

— Хорошо, тогда подождем, пока он умрет, и подберем для вас другого.

— Нет!

Я готова была на всё, лишь бы помочь Нэйтону. Даже наступить себе на горло и... Стыдно! Как же было стыдно. Прежде всего, перед ним. Я не могла не понимать, что чужая для него. Девчонка с силой иль-тере, которая не умеет управлять своей магией и мучает его.

— Если нет, значит, прислушайтесь к моему совету. Ваша сила все еще нестабильна, Дея. Сила Нэйтона пока тоже, отсюда и проблемы. Вижу, сегодня наше занятие снова абсолютно бессмысленно.

И Хайди впиалась в Нэйтона таким взглядом, будто раздевала глазами.

— Я в порядке, — ответил он, но я видела, что это чистой воды ложь. Его трясло, как в лихорадке. А Хайди только радовало, что мы не справляемся.

— Ступайте. — Она махнула рукой. — Даю вам освобождение от занятий еще на день. Попробуйте решить свою проблему. Или же можете вернуть Нэйтону клятву, а я подберу для вас другого ай-тере.

— Не надо, справлюсь. — Я покачала головой. — Нэйтон, идем.

Поднялась, чувствуя, как прожигает взгляд Хайди, и первой вышла за дверь. Не оборачивалась, но слышала шаги Нэйтона и ощущала его куда сильнее, чем прежде. Надо только постараться, и все получится. Но как можно постараться, если он сам отталкивает меня внутренне? Хотелось плакать. Глупо... Я ведь мечтала, чтобы Нэйт был рядом. Вот только не так.

Впрочем, дойти до общежития мы не успели. В коридоре из центрального корпуса мы столкнулись с двумя едва знакомыми девушками.

— А, вот и она! — громко сказала рыженькая, словно лисичка.

— Эй, ты, — вторила её светловолосая подруга, — твой ай-тере вчера напал на моего Бобби. Я требую, чтобы ты наказала его.

Я должна была испугаться, но вдруг изнутри всколыхнулась злость. Моя или Нэйтона?

— Твой Бобби вломился в мою комнату, оскорбил моего, — выделила отдельно, — ай-тере, и ты еще чего-то требуешь? Это я настаиваю, чтобы Бобби принес извинения Нэйтону. А если извинений не будет...

И обернулась на миг назад, будто раздумывая, а не пойти ли пожаловаться.

— И моего ай-тере твой тоже побил, — вмешалась лисичка. — Поэтому нам тоже есть, что сказать, если начальство решит разобраться. Накажи его!

— Обязательно, оставлю без ужина, — фыркнула я. — Ровно после того, как ты накажешь своего ай-тере. Как там его... Ах, да, он не представился, когда врвался в мою комнату, а потом валялся на полу коридора.

— Дрянь! — взвизгнула рыженькая и кинулась на меня. Я даже не заметила, когда Нэйтон встал между нами. Он перехватил её за ворот блузы и приподнял над землей.

— Слушай, ты, — прорычал он. — Либо закрой свой поганный рот, либо я научу тебя вежливости.

— Нэйт, не надо! — Я испугалась, что он растратит последние силы. — Боги с ними. Пойдем, пожалуйста.

Девчонки поняли, что дело плохо, и с визгом бросились бежать, а я попыталась взять Нэйтона за руку, но он отшатнулся от меня и ускорил ход. Влетел в нашу комнату так быстро, что я едва успела за ним.

— Нэйт! — кинулась к нему.

— Что? Зачем ты остановила меня, Дея? — выпалил он, едва ли не кипя от злости. Или от магии? — Ты понимаешь, если сразу не поставишь их на место, они будут пакостить снова и снова?

— Твоя сила сейчас нестабильна, — попыталась объяснить. — Тебе ведь плохо, а ты хотел снова расходовать магию.

— И что с того?

— Да ничего! Просто я не могу тебе помочь, слышишь? Хочу, но не могу. Что нам делать, Нэйт?

— А это уж тебе решать. — Он наклонился ко мне и прищурился. — Можешь воспользоваться советом госпожи эо Лайт, он прекрасно работает.

Похоже, общение с Хайди в таком состоянии тоже не прошло для него даром.

— Я не хочу... Не хочу, чтобы... Нэйтон!

— Что? — Он отступил на шаг. — Что ты хочешь от меня услышать? Что я знаю панацею от всех наших бед? Может, твоя сила и вовсе не откликнется на мою. А знаешь, что будет еще? Эти две малолетние пигалицы побегут жаловаться, и меня запрут в карцер. На неделю. Мне хватит, чтобы издохнуть, поверь!

— Я не желаю тебе зла. Почему ты меня не слышишь? — Уже не знала, как до него достучаться.

— Потому что ты иль-тере! Вы все одинаковы.

— И твоя первая иль-тере была такой?

Он запнулся. Видимо, уже пожалел о своей откровенности. Отошел к окну, отвернулся. И только через несколько мучительно долгих мгновений донеслось отрывистое:

— Нет.

— Тогда почему ты ставишь меня рядом с Хайди? Я ничего дурного не сделала. Я не собираюсь становиться такой, как она. Мне не нужна твоя ненависть. И твоя боль не нужна. Прошу, услышь! Я тебя...

Нэйт обернулся. Его взгляд был холодным, безразличным, и слово «люблю» застряло в горле. К счастью, получилось промолчать, иначе я сошла бы с ума от стыда.

— И что мы будем делать? — холодно спросил он.

Я открыла рот, чтобы ответить, но вдруг раздался стук в дверь. Быстро... На пороге замер Максимилиан — ай-тере, который замещал Нэйтона в прошлый раз во время его отсутствия. Видимо, и теперь все так же. Рядом с Максимилианом топтались две иль-тере и госпожа Киткин. Как еще куратора третьего курса не притащили.

— Здравствуйте, студентка Дея, — сказал Максимилиан, а сам смотрел только на Нэйта, и в его глазах была ехидная радость. Они не ладят друг с другом? Видимо, так.

— Здравствуйте, — поклонилась я. — Что-то случилось?

— Да. — Макс бросил на меня краткий взгляд и снова вернулся к Нэйту. — Студентки пожаловались, что на них напал ваш ай-тере.

— Ложь! — воскликнула я в ответ. — Нэйт ни на кого не нападал. А ай-тере этих двух девушек накануне ворвались в мою комнату. Уж не знаю, с какой целью. И спровоцировали Нэйта на драку. Впрочем, он всего лишь вышвырнул их в коридор. И я требую, чтобы были приняты меры.

Пора привыкать, что я иль-тере. И у меня больше власти, чем у парня передо мной. Так я говорила себе, чтобы удержать нервную дрожь.

— Хорошо, — прищурился Максимилиан. — Меры будут приняты. Все трое ай-тере отправятся в карцер.

Я даже спиной чувствовала взгляд Нэйтона.

— Это невозможно. Я только что обрела ай-тере, и сейчас мы гармонизируем наши силы. Пока процесс не завершится, это опасно для нас обоих.

— Но...

— Не верите — спросите у госпожи эо Лайт. Она ведь ваша иль-тере? Она лично отпустила нас обоих на целый день, чтобы мы учились взаимодействовать. Рискнете выступить против её распоряжения?

— Тогда все трое ай-тере останутся на свободе, — не сдавался Макс.

— Я не против, если мне принесут извинения.

— И ваш ай-тере...

— Ничего не сделал, я продолжаю настаивать на этом. Или мне пойти к госпоже эо Лайт? Она еще здесь? Какое право вы имеете на меня нападать?

— Наши ай-тере извинятся, — тихо проговорила лисичка. А Макс, кажется, вздохнул с облегчением.

— На этом и остановимся, — сказал он. — Что ж, раз конфликт решен, возвращайтесь к занятиям. Но это последний раз, когда подобное остается безнаказанным.

И вышел из комнаты, за ним потянулись и девушки, а я развернулась к Нэйтону. Он смотрел на меня чуть удивленно, будто не верил, что получилось их выпроводить.

— Все в порядке? — спросила я, подходя к нему ближе.

— Да, — выдохнул он, и его горячее дыхание обожгло мое лицо. — Но в следующий раз не стоит за меня бороться. Это могло плохо закончиться.

— Нет уж. Я не позволю этим двум курицам причинить нам вред. Ни им, ни их ай-тере.

И мы замерли в молчании. В комнате было жарко. Подозреваю, что из-за магии Нэйтона. Мне до безумия хотелось стать к нему ближе, но последовать совету Хайди? Это означало бы, что мы с Нэйтом идем по извечному пути иль-тере и ай-тере.

— Можно, я тебя обниму? — попросила тихо. — Мне надо лучше почувствовать твою энергию.

Удивление в глазах Нэйта можно было черпать ложкой. Он заворожено кивнул, я сделала разделявший нас шаг и осторожно прижалась к нему, сомкнула руки на спине, прислушалась к слишком быстрому биению сердца. И потянулась своей силой к Нэйтону, как единственному источнику тепла. Мой ай-тере. Мой любимый. Единственный мой. И едва не вздрогнула, когда он обнял меня в ответ. Мы замерли, будто прислушиваясь друг к другу, к силе друг друга.

— Что мне сделать, чтобы ты мне поверил? — спросила я тихо. — Чтобы дал мне шанс? Нэйт молчал.

— Пожалуйста, молчанием ничего не изменишь. Я понимаю... Я все понимаю, Нэйт, правда, но я не Хайди. Я — это всего лишь... я. Назови любое условие...

— Хорошо. — Он чуть отодвинулся от меня. Его взгляд был холодным, пронзительным. — Я хочу остаться твоим единственным ай-тере. Чтобы не было других.

И замер, будто испытывая меня.

— Обещаю. — Я опустила руки ему на плечи. — Ты будешь моим единственным ай-тере.

Мне действительно не нужен был другой. Никто в целом мире, какой бы правильной силой ни обладал. Только Нэйт. Сегодня и всегда. Он едва заметно кивнул, принимая мое обещание, наклонился ко мне, коснулся губами губ — и будто заложило уши от хлынувшей в тело магии. Нэйт целовал меня, а я купалась в его силе. Чувствовала себя так, будто заново родилась, и этой новой Дее не были ведомы страхи прежней. Теперь я стала сильной. И рядом со мной находился человек, который способен защитить от любой напасти. Мой ай-тере. И я потянулась к Нэйту, делясь собой без остатка. Своей магией... и любовью. С моих губ будто сорвалось светящееся облачко, осело на его губах, растаяло. Нэйт сделал шаг назад.

Нездоровая бледность почти исчезла. Его перестало трясти, и жар в комнате пошел на убыль. У меня получилось! У нас получилось. Я улыбнулась ему.

— Все хорошо? — спросила, и так зная ответ.

— Надеюсь, ты сдержишь слово, — вместо этого ответил Нэйтон.

Сдержу. Чего бы мне это ни стоило.

ГЛАВА 7

Нэйт

И вот кто меня дернул за язык? Надо быть полным идиотом, чтобы поверить обещанию Деи. Может, я им и был? Понятно ведь, что с таким потенциалом глупо останавливаться на одном ай-тере, но Дея дала слово. Надолго ли её хватит? Вот в чем вопрос. А еще... Еще её сила отличалась от магии, которую я получал от Хайди. По телу разливалось непривычное тепло, голова стала легкой, и последствия магической перестройки исчезли без следа. В какой-то момент мне показалось, что у Деи не получится. Ничего не выйдет, и она не сможет справиться с энергией ай-тере, но она смогла. И я понял, что сам сознательно закрывался от неё.

Эти дни были странными. Очень странными, и я сам не понимал, что происходит. Ждал от Деи подвоха, а его не было. И в ситуации с чужими ай-тере она нажила себе врагов. Хайди бы уже давно наказала меня и не стала бы выяснять, есть ли для этого причина. Дея же бро-

силась защищать, и девицы отступили. Конечно, они не забудут сегодняшнего унижения, но и я тоже... не забуду.

С хорошим самочувствием неожиданно вернулось чувство голода. А еще вспомнилось, что эти дни Дея все время возилась со мной и почти ничего не ела.

— Может, пойдем на обед? — спросил я у неё, глядя на стрелки часов.

— Пойдем.

Кажется, Дея растерялась, потому что ожидала от меня чего угодно, только не этого. Но организм требовал восполнить не только магические силы, но и физические, так что я плевал на все косые взгляды и пошел с Деей в столовую.

— Привет. — Лонда и Таисия, её подруги, помахали из-за крайнего столика.

— Сядем к ним? — спросила Дея.

— Если хочешь, — ответил я.

— Тогда давай.

Мы наполнили подносы едой и присоединились к подругам Деи. Обе девчонки глядели на меня во все глаза, а я равнодушно ел суп. Пусть смотрят, если за время учебы не нагледелась. Обе молчали, будто проглотили языки. Наверное, теперь Дее станет сложнее общаться с подругами. Впрочем, пройдет менее трех месяцев, и девочки тоже обретут ай-тере и станут соседками Деи. Только как нам с ней продержаться эти два с половиной месяца?

Суп казался пресным, но так хотелось есть, что сейчас я проглотил бы и подошву. Поэтому мясная запеканка пошла «на ура». Я допивал чай, когда заметил, что теперь не только девочки, но и сама Дея уставилась на меня. Наверное, со стороны выгляжу жутко — как какой-нибудь людоед из детской сказки.

— Взять для тебя еще что-нибудь? — спросила Дея.

— Нет, спасибо, — ответил я, чувствуя, что сыт.

— Тогда идем?

— Ты не доела, — сказал я, взглянув в почти полную тарелку. — Я подожду.

Девушки будто опомнились и заработали ложками. Зато ровно десять минут спустя мы с Деей покинули столовую под такими же жалящими взглядами, какие нас встречали.

— Я рада, что тебе лучше, — улыбалась Дея.

— Думаю, теперь проблем с передачей силы быть не должно. — Я пожал плечами.

— Очень на это надеюсь. Ты сильно меня напугал.

Не сомневаюсь. Только я промолчал. Несмотря на данные обещания, мне все еще было не по себе в присутствии Деи. В глубине души я каждую минуту ждал подтверждения, что она становится такой, как Хайди, но его не было, и пружина внутри медленно отпускала.

Дея снова засела за конспекты, пользуясь выходным, я же маялся от безделья. так неприлично глядеть в потолок сутками напролет, а я несколько дней провел за этим, безусловно, полезным занятием. Только до этого мне было плохо, а сейчас энергия переполняла. Позвать Дею потренироваться в парк? Нужно, чтобы она стала сильнее, научилась в полной мере управлять своей силой, и я тоже постараюсь для этого. Вот только предложить не успел.

— Всё, дописала! — радостно воскликнула она. — Пойду, отнесу конспект Лонде и Таисии. Ты со мной?

— Не стану смущать твоих подруг, — ответил я с усмешкой. — Ступай.

И Дея умчалась на этаж ниже, а я прошелся по комнате, постоял у окна. Ненавижу безделье! Любое дело отлично занимало мозги. Можно отвлечься от всего на свете, от любых проблем. А сейчас никто не запрещал думать, и я признавал, что в полнейшей растерянности.

Я доверял Дее — и не доверял одновременно. Я опасался её — и хотел помочь. Что, Форро всех побери, происходит?

С этим вопросом я в десятый раз прошелся по комнате. Надо было идти смущать второкурсниц. Оставалось надеяться, что Дея не вернется около полуночи, а решит явиться раньше.

В первые секунды я не понял, что случилось, а потом вдруг ощутил, как в грудь будто вонзают острый штырь. И я знал это чувство! Память всколыхнулась волной: темная ночь, пустой автомобиль со следами крови и боль от того, что моей иль-тере угрожает опасность. Тогда я не успел. А сейчас...

Я вылетел из комнаты и помчался на след магии. Наша связь стала крепче, и я без труда уловил направление, даже не задумываясь. Миновал ступеньки, вбежал в коридор, где Дею еще утром подстерегали девчонки. Она была здесь. Не одна. Двоих ай-тере я узнал даже в животной ипостаси. Один обернулся змеем — но не таким, как мой «приятель» Арчи, а куда более мелким, желтым и длинным, как шланг. Змей шипел, готовясь кинуться на Дею. А второй ай-тере в образе тигра скалил зубы. Я кинулся между ними в ту секунду, когда змей стрелой бросился вперед, перехватил его туловище, швырнул на пол и наступил ногой изо всех сил. Желтое тело подернулось дымкой, и на полу замер постанывающий мальчишка.

А вот с тигром было сложнее. Если бы я мог сменить ипостась, возможно, сам напал бы на него, вот только я не мог.

— Уходи, — сказал резко, закрывая Дею собой. — Уходи, пока не превратил тебя в коврик.

Тигр утробно зарычал, Дея вскрикнула.

— Тш-ш-ш, — шепнул ей. — Осторожно иди отсюда.

— Нет!

А тигр прыгнул. Мы с ним покатались по полу — зверь и человек. Вот только не на того напал! У связи «иль»-«ай» была еще одна сторона, и для защиты своей иль-тере уже я мог использовать её силу. И я ощутил теплое покалывание по всему телу. Магия закружила вокруг ладоней — и влетела в тело тигра, отбросила его на пару метров, опрокинула. Он тоже принял человеческий облик.

— Не надо, пожалуйста! — взмолился мальчишка отчаянно.

— Еще раз, — рыкнул я, — еще хоть раз я увижу вас рядом с Деей, и никто вам не поможет. Вон!

Мальчишек словно ветром сдуло, а я обернулся к Дее. Её трясло, но ран не было. Я успел вовремя. Вот только сама Дея, кажется, с трудом осознавала, что происходит. Возможно, вспомнила жуткую гибель своей семьи? Я понимал её, как никогда понимал. Поэтому осторожно прижал к груди, погладил по голове, удивляясь, что не испытываю отторжения.

— Тише, девочка, — зашептал ей на ухо. — Это всего лишь двое глупых мальчишек, и то по приказу не менее глупых девчонок. Успокойся, все хорошо. Я прогнал их.

Но придут другие. Правда, об этом я промолчал.

— Мне так страшно. — Дея цеплялась за меня, будто боялась отпустить.

— Я знаю. Не ходи больше одна.

— Не буду!

Хотя бы до момента выпуска третьего курса, на котором учились подружки Кэтти, но и об этом я промолчал. Вместо этого обнял Дею за плечи и повел в комнату, усадил на кровать, а сам подошел к столу и налил воды в стакан.

— Вот, выпей, — протянул ей. — Мелкими глотками, станет легче.

Дея послушалась. Несмотря на ужас, она не плакала, только дрожала, и стакан прыгал в её руках. Я отобрал его и вернул на стол, а сам сел рядом.

— Я вспомнила ночь гибели родителей, — подтвердила она мои догадки. — И так испугалась! Прости...

— За что?

— Я хочу, чтобы ты научил меня, как защитить себя.

— Теперь это моя обязанность, как твоего ай-тере, Дея, — ответил я. — Сила иль-тере создана не для защиты, а для созидания. И чем быстрее мы определим направленность твоей

магии, тем скорее ты сможешь её развить. Это тоже способ защититься, пусть и не такой, как прямой бой.

— Ты меня научишь?

Я кивнул. Научу, раз уж мы связаны. И дело не только в мстительных девчонках, но и в Хайди. Она не уgomонится. Я слишком хорошо её знал, чтобы это понять. Хайди эо Лайт не отпускает то, что, по её мнению, ей принадлежит. В данном случае это я.

— Завтра приступим к тренировкам, — сказал я.

— Сейчас, — попросила Дея. — Пожалуйста!

Она смотрела на меня, и в её глазах читалась непоколебимая решимость. Что ж, это её право. И раз она готова, я только рад. Мне тоже нужны были эти тренировки, потому что мы с Хайди взаимодействовали лишь с целью определить потенциал иль-тере либо ай-тере. Но не как настоящие партнеры. Я не был уверен, что с Деей получится иначе, но хотел попробовать. И, наверное, это необходимо мне даже больше, чем ей.

— Идем.

Дея только на минуту зашла в ванную, чтобы умыться и немного прийти в себя, а затем мы спустились в парк. Шли по дорожкам в самую глубь, подальше от глаз гуляющих студентов. Наконец, мы очутились почти у внешней границы парка. Здесь было тихо, только слышался шорох ветра в ветвях деревьев. Дея остановилась, обернулась ко мне.

— Я готова.

В её голосе была решимость. Что ж, увидим, насколько она искренна.

— Тогда держи.

И я потянулся к ней силой, почти сразу ощутив, как Дея собирает её вокруг себя. Надо же! А она быстро учится.

— И что мне с этим делать? — спросила Дея, когда вокруг её тела засеребрилось сияние.

— Попробуй придать ей форму. Если мы говорим о защите, это может помочь, — ответил я.

— Хорошо.

И магия начала трансформироваться. Несколько минут спустя Дее удалось собрать сияние в светящийся шар.

— Отлично, — кивнул я. — А теперь попробуй повлиять на что-либо вокруг тебя. Как — решай сама.

Дея сосредоточенно огляделась по сторонам, выбрала старое сухое дерево и швырнула сгусток силы прямо в ствол. А дальше мы оба замерли едва ли не с разинутыми ртами. На дереве набухли зеленые почки, несмотря на то что оно давно было мертво, а вокруг стояла осень.

— С ума сойти, — пробормотал я.

— Все плохо? — встрепелась Дея.

— Наоборот. Ты понимаешь, какой силой обладаешь? Я, конечно, не уверен, но ты можешь влиять на чужих ай-тере, можешь пробудить жизнь даже в сухом дереве. Думаю, это магия жизни, Дея. И, возможно, её оборотная сторона тоже.

И улыбнулся, такой растерянной казалась моя иль-тере. Это великий дар, почти легендарный, потому что тех, кто им обладал, можно пересчитать по пальцам. Но неудивительно, что он пробудился именно у Деи: раннее раскрытие магического потенциала, почти на год раньше положенного, всплески силы, которые отмечали даже те, кто обычно не видел магический потенциал. Удивительно!

— Не смотри на меня так, — смутилась Дея.

— Надеюсь, я не ошибся. В любом случае, посторонним пока знать необязательно. Особенно Хайди.

— Да, — согласилась иль-тере. — Но на занятиях мне придется демонстрировать силу.

— Занятия универсальны и подходят для любого типа магии. Так что сразу все не раскроется. А потом, если повезет, мы найдем способ избавиться от опеки Хайди. Правда, за семь лет я так его и не нашел.

— Но мы постараемся.

И Дея протянула мне руку. Казалось, что ей важно касаться меня. Видимо, так пробуждалась наша связь — через прикосновения. Нередкий случай, впрочем. Мне оставалось только смириться и не вздрагивать каждый раз, когда наши ладони соприкасались. Я сжал её пальцы и ощутил, как Дея возвращает мне свою силу взамен потраченной. И, кажется, даже об этом не задумывается.

— Становится прохладно. Идем? — улыбнулась она, спокойная и умиротворенная.

— Да.

И мы направились обратно к колледжу. Под ногами шуршали опавшие листья. Скоро, уже скоро начнется великая ночь, а в это время сила иль-тере особенно велика. Продержимся ли мы? Я не знал, но был готов рискнуть.

ГЛАВА 8

Хайди ликовала. Дея не справлялась с силой Нэйтона. Конечно, Хайди видела, в чем причина. А лучше сказать, слишком хорошо знала Нэйта, чтобы понять. Когда сама эо Лайт подобрала мальчишку после гибели его иль-тере, он оказался в полубессознательном состоянии, а Хайди уже была сильной, опытной иль-тере и с легкостью привязала его к себе. А сейчас Нэйт боялся снова попасть в зависимость и сознательно отгораживался от Деи. И если Хайди хоть что-то понимает в своем бывшем ай-тере, он не пойдет Дее навстречу.

Это радовало, потому что давало шанс в ближайшие дни вернуть свою потерю. Мысленно Хайди проигрывала, как это будет, как именно она уговорит Дею, что надо вернуть Нэйту клятву, и заставит ай-тере снова поклясться ей. И едва ли не мурлыкала, когда ехала из колледжа. Планов на день было много, но для начала госпожа эо Лайт хотела навестить свою подопечную Кэтти, потому что ей попался не менее интересный экземпляр. Удалось ли Кэтти обеспечить себе возвращение в колледж? Вот что надо узнать.

И Хайди направила автомобиль к дому семьи ди Реан. Он находился не в самом престижном районе, и все-таки был достаточно respectable. Прекрасный показатель среднего достатка. Сама Кэтти замерла на пороге, стоило автомобилю хозяйки колледжа появиться у ворот. Какая завидная преданность! Хайди готова была признать, что у них с Кэтти много общего. Гораздо больше, чем казалось на первый взгляд.

— Госпожа эо Лайт. — Кэтти присела в реверансе.

— Здравствуй, — милостиво кивнула Хайди и прошла за Кэтти в дом. Прислуга забрала у неё легкое мантио, и гостья величественно проплыла за хозяйкой в гостиную. Горел камин, весело трещали дрова, потому что осень уже чувствовалась в воздухе, и кругом ощущалась сырость. Родители Кэтти не обладали магией и занимались лесозаготовками, при этом смогли сколотить небольшой капитал. Не дожидаясь приглашения, Хайди опустилась на диван, а Кэтти заняла кресло перед ней.

— Я так рада вас видеть! Такая честь! — щебетала девчонка.

— Я всего лишь проезжала мимо, — с легкостью солгала Хайди. — Как обстоят дела? Тебя можно поздравить, или ай-тере упорствует?

Кэтти мигом нахмурилась. Неужели не смогла? Хайди даже стало любопытно.

— Эта дрянь молчит, — угрюмо сказала Кэтти. — Я перепробовала все, что можно. Теперь он или проклинает меня, или рта не открывает.

— Занятный мальчишка.

— Просто ничтожество!

— Позволишь взглянуть?

Кэтти покраснела. Может, перестаралась после того, как Хайди видела парня в последний раз? Но отказывать не стала. Хайди уже знала, что мальчишке отвели угловую комнату первого этажа, больше напоминающую кладовую, а родители Кэтти выбрали для дочери новых ай-тере, сделка почти заключена. На этот раз из хороших семей, а не с подпольного рынка. Только вряд ли Кэтти будет с ними интересно, Хайди по себе знала. А вот в Эжене что-то было. И если бы у Хайди не образовалось всего одно место, владельца которого она собиралась вернуть любой ценой, она предложила бы Кэтти отдать паренька ей.

Кэтти отперла дверь своим ключом. В комнатушке было всего одно малюсенькое оконце, и глаза не сразу привыкли к полумраку. Эжен лежал на полу. Его светлые волосы рассыпались, выделяясь на темном фоне пола, глаза были закрыты. От одежды мало что осталось еще в первые дни пребывания в этом доме, когда Хайди сама пыталась выпытать хоть что-то о Дее и Нэйтоне, а Кэтти не озаботилась другой. Мальчишка дышал рвано, тяжело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.